

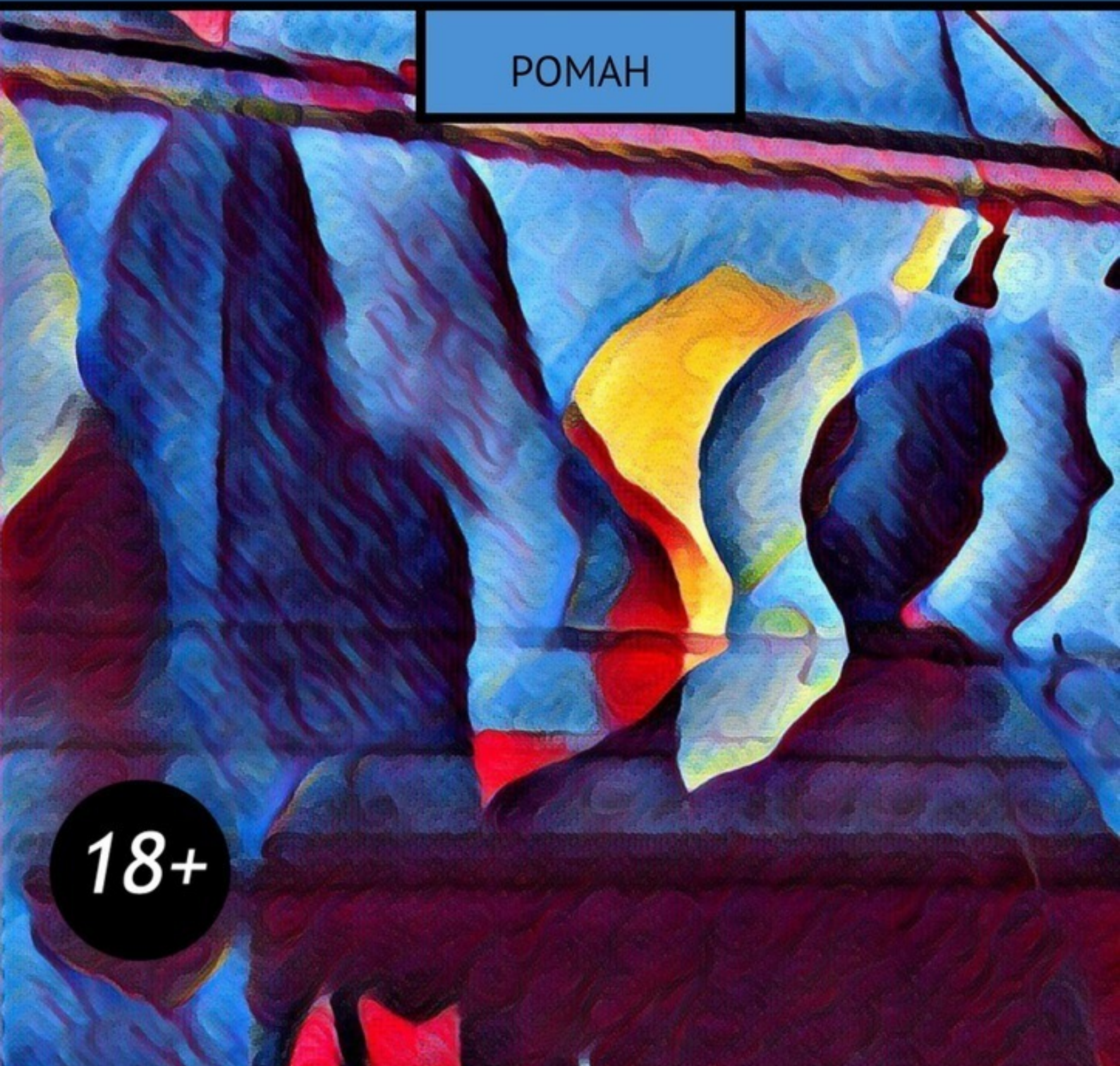
ВЕРА КИРСАНОВА

Восемнадцать сторон одной медали

РОМАН

18+

Вера Кирсанова

**Восемнадцать сторон
одной медали. Роман**

«Издательские решения»

Кирсанова В.

Восемнадцать сторон одной медали. Роман / В. Кирсанова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831746-0

Это история обо всех видах любви со второй до последней страницы?
О пороках? Тщеславии? Или жестокости, которую трудно придумать?
В гонке за счастьем герои получили золотую медаль. Они наслаждались
победой и не знали, что стали всего лишь кусочками мозаики. «Расскажи
им. Они должны знать правду», — с напором произнесла Вероника. «Сама
расскажи!» — выкрикнул Дима. Медаль начинает вращаться и обнажать свои
стороны. Что останется им?

ISBN 978-5-44-831746-0

© Кирсанова В.
© Издательские решения

Содержание

I	7
II	10
III	15
IV	19
V	24
VI	28
VII	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Восемнадцать сторон одной медали

Роман

Вера Кирсанова

Посвящается тебе

© Вера Кирсанова, 2016

ISBN 978-5-4483-1746-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В Тель-Авиве стемнело окончательно. За столиком прибрежного кафе молча сидели худой мужчина лет сорока и юная длинноволосая брюнетка. В одной руке она держала бокал с вином, другой вертела телефон и пристально смотрела в сторону пляжа, в то время как ее спутник, пытался сосредоточить свое внимание на бутылке вина на столе. Он с трудом перебарывал сон.

Эта пара – русские туристы – сидела в кафе целый день. Вместо завтрака, обеда и ужина, оба пили вино и, не умолкая, разговаривали друг с другом на протяжении нескольких часов. Смеялись, спорили, что-то жарко обсуждали. Был конец апреля – настоящее лето в израильском городе. Вокруг сновали отдыхающие. Пара пряталась от яркого солнца, пересаживаясь за разные свободные столики, и подзывала официантов лишь для того, чтоб заказать новую бутылку вина. К вечеру оживление в кафе прошло. Другие посетители покидали его. Пляж опустел. Мужчина и девушка неожиданно замолчали.

Вскоре к ним подошла потрепанная, опьяневшая женщина. Всем своим видом она походила на проститутку – в короткой вызывающе-оранжевой юбке, колготках в сетку и легкой футболке с манящим вырезом на груди. Ее кудрявые рыжие волосы были завязаны в неаккуратный узел. На ломаном английском она обратилась к девушке за столиком и попросила сигарету. Но та ничего не ответила и отвернулась. Тогда рыжеволосая дама перенесла внимание на сидящего рядом спутника девушки, повторила просьбу, потрепала его за плечо. Мужчина был пьян. Незваная женщина вызвала у него раздражение. Он замахал руками, как будто пытался ее прогнать, но та перешла на брань на непонятном ему языке. Девушка без интереса последила за этой сценой, поднялась, взяла свою сумку с ручки кресла, кинула в нее телефон и направилась к пляжу, оставив спутника разбираться самому.

Она прошла по песку, села, бросила сумку позади себя и невидящим взглядом уставилась в море. Крупные волны методично, шумно догоняли друг друга на линии берега. Несколько минут девушка сидела молча и недвижимо.

– Почему? – произнесла она вслух, как будто обращалась к единственному своему собеседнику – морю. – Почему?!

И расплакалась, не в силах больше сдерживать эмоции от того, что случилось. Но море продолжало равнодушно выбрасывать холодные волны на берег.

Внезапно девушка ощутила движение, оглянулась и увидела за своей спиной молодого араба. Он тут же бросился бежать. Юная брюнетка вздрогнула, затем опустила взгляд на растянутую сумку, схватила ее, начала перебирать вещи в поисках телефона, но найти не смогла. Телефон был украден.

Тогда она захохотала и злорадно выкрикнула в пустоту:

– Дима купит мне новый! – и продолжила смеяться, сама не заметив, как смех перешел в рыдания.

В это время кафе, где остался ее спутник, закрылось. Рыжеволосая женщина ушла, так ничего и не добившись, и мужчина тут же провалился в сон. Однако уже через две минуты его

разбудил молоденький официант. Он потрепал позднего посетителя за плечо, выдернул из сна и вежливо попросил покинуть кафе. Но вновь потревоженный мужчина мутным взглядом уставился на молодого парня и продолжил молчать. Он не понимал, куда исчезла его девушка и почему нужно уйти.

– Ашер! – обратился официант на своем языке к напарнику, – Помоги мне вытолкать этого пьяного придурка!

Подбежал второй паренек. Оба они схватили мужчину за руки и потащили к выходу. Тот делал слабые попытки отбиваться, но был слишком пьян для сопротивления. Официанты вывели его за пределы территории кафе. Покачиваясь, он побрел по набережной в сторону гостиницы.

Вскоре неуверенные попытки мужчины передвигаться привлекли внимание двух молодых арабов – они сидели на пляже и наблюдали за ним. Через минуту оба переглянулись между собой, один из них указал головой в сторону позднего гуляки, а другой кивнул и медленно достал из кармана кастет. Оба поднялись и молча направились к пьяному. Парень с кастетом, подошел к мужчине вплотную и ударил в висок. Мужчина пошатнулся, схватившись рукой за голову, а затем, потеряв равновесие, упал. Ребята наклонились, шустро осмотрели его карманы, вытащили кошелек, телефон и мгновенно умчались.

Мужчина остался лежать на земле.

I

Дмитрий Алексеевич в свои тридцать четыре года был достаточно успешным предпринимателем и отцом троих сыновей от законного, но неудачного и уже распавшегося брака. Худощавый, высокий шатен – он не походил на мужчину с обложки журнала, да и сам не считал себя красивым, однако умел располагать веселым нравом, оптимизмом и бодростью. В нем не было избалованности и высокомерия, он не носил строгих костюмов, и предпочитал, наоборот, свободный стиль: клетчатые рубашки, футболки с веселыми надписями, удобные, молодежные штаны со множеством карманов. В такой одежде он выглядел просто и естественно.

Но его путь к, несомненно, уважаемой небрежности и легкости был долог. Как только маленькому Диме исполнилось полтора года, и его матери пришлось возвращаться из декретного отпуска на работу, его отправили в воронежское село. Там он рос и воспитывался бабушкой и дедом вместе со своей двоюродной сестрой Таней. Родители приезжали лишь несколько раз в год. Поначалу Дима успевал забывать об их существовании и долгое время не понимал, почему они просят звать их мамой и папой. Настоящей мамой он считал свою бабушку.

Когда же в семь лет его забрали обратно в Петербург для поступления в первый класс, он долго горевал по своему селу, по сестре и названным родителям. Но постепенно примирился с новой жизнью. Хотя настоящие родители все так же оставались чуждыми ему людьми. Небольшое семейство скромно жило втроем в однокомнатной квартире. Отец был рабочим, а мать учителем, и никто из них не стремился к переменам и успехам. Но Диму такая жизнь тяготила. Ему хотелось вырваться из бедности. В тринадцать лет он принял решение перейти в новую школу – элитную, и таким образом сделать первый шаг в запланированное будущее. Он изучил варианты, подал заявления и успешно прошел собеседования во всех. Выбрав, как ему показалось, наилучшую, он начал с особым упорством трудиться, чтобы соответствовать высокому уровню учебной программы. И справлялся с этим.

Но в шестнадцать лет жизнь усложнилась еще больше – Дима лишился отца и остался единственным помощником для своей матери. Она же по-прежнему не проявляла интереса к происходящему – исправно ходила на работу, занималась домашними делами и не хотела ничего изменить. Единственной ее заботой стало здоровье сына. Мать опекала и следила за ним, чем только усугубляла отношения. В опеке уже взрослый сын не нуждался. Они зажили еще беднее, чем раньше, и все, что Дима вспоминал после об этом периоде: вечное чувство голода, изношенная одежда, истеричная мать и угрюмая однокомнатная квартира, куда ему не хотелось возвращаться.

Он проводил время у своих школьных друзей, с удовольствием принимал приглашения пообедать у кого-нибудь из них дома и с интересом смотрел на жизнь других семей.

Через несколько лет школа была завершена, и Дима поступил на факультет математики. Уже на первых курсах института он нашел работу, а вместе с ней и жилье. Жизнь постепенно становилась радужнее. Появились деньги и возможность избавиться от опеки матери. После окончания института Дима снова столкнулся со своим бывшим одноклассником, Алексеем. Вдвоем они устроились на работу в мелкую конторку по оформлению государственных бумаг, но оба вскоре были уволены и решили открыть собственное дело.

Леша совсем не походил на Диму не только по образу мышления, но и во внешности. Он был полноватым, среднего роста – рядом друг с другом партнеры смотрелись как образцы крайностей. Ими же они стали и в ведении дел. Жесткий, расчетливый Леша стоял на одной чаше весов, а противоположную занял Дима, проявивший себя как смелый стратег. Леша жил настоящим, Дима смотрел в будущее. Леша считал нужным штрафовать своих сотрудников за плохую работу, Дима предпочитал их премировать за успехи. Леша любил чрезмерно эко-

номить, Дима – бездумно инвестировать. Они оба раскачивались на весах, но сумели придти в равновесие – к золотой середине в нужный момент.

Вдвоем им удалось создать самобытную организацию – коллектив, практически целиком состоящий из женщин – умных, трудолюбивых, ответственных, не склонных к типичным склокам и дрязгам. Все вместе они зарабатывали деньги и оберегали сложившуюся теплую, дружественную атмосферу, а Дима и Леша позволяли обращаться к себе по-свойски – на «ты» и звать по имени.

Через девять лет в компании появилась миниатюрная длинноволосая брюнетка с большими выразительными глазами. Ее звали Вероника.

Стечение обстоятельств, по которым она начала здесь работать, девушка сама считала невероятным. Ей было уже двадцать пять, и до той поры она успела сменить несколько мест, но нигде ей не удавалось раскрыться. И, только начав работать у Димы и Леша, она поняла, что обрела нечто большее, чем рисовала себе в своих планах. Атмосфера в компании, а в особенности в ее отделе, которую создавали новые коллеги и Дима, была дружеской, веселой, несмотря на то, что поначалу Вероника с опаской отнеслась к своему простодушному руководителю. Она не привыкла к фамильным отношениям на работе и никогда не сближалась с коллегами. Но Дима с удовольствием устраивал для отдела поездки за границу, проводил неформальные собрания в ресторанах или барах и был для всех скорее старшим братом, нежели грозным и серьезным руководителем. В новом коллективе оказалось настолько комфортно, что невозможно было не стать его частью.

«Это организация, из которой не хочется уходить», – однажды сказала ее коллега Настя, и Вероника с ней согласилась.

Дима сразу же доверился знаниям и опыту Вероники и предоставил ей возможность принимать самостоятельные решения. Это окончательно покорило молодую, амбициозную девушку. Она с благодарностью подумала, что, наконец, встретила человека, который дал ей шанс стать кем-то большим.

И уже через несколько месяцев своей новой работы Вероника заметила, как ей нравится получать благодарности от Дмитрия Алексеевича. Она начала стараться еще больше ради его простого «спасибо», ради одобрения. Но это чувство охватывало не только ее в коллективе, и Вероника не придавала ему особого значения. Дмитрий Алексеевич оставался для нее далеким и уважаемым генеральным директором. Она побаивалась его и с радостью звала бы по имени-отчеству, но только он сам этого не любил.

Девушка сдружилась со своими коллегами и начала бывать у них в гостях, проводить вечера и выходные с ними в барах и на концертах. И однажды, в обычный жаркий июльский день поняла, что влюбилась...

Она поймала себя на том, что влюблена в своего директора и пришла в ужас. Это было невысказано, но образ идеального мужчины окончательно сравнялся с образом Димы. Она увидела в нем много схожего с собой.

Девочкой Вероника вся была сосредоточена на чувствах и эмоциях, и долгое время оставалась неуверенной и замкнутой. Лет до шестнадцати она искренне удивлялась, когда ее называли решительной или красивой. Себя Вероника таковой не ощущала. Но родственники, одноклассники и друзья говорили это так часто, что со временем, она не только поверила их словам, но и перестала воспринимать похвалы как нечто особенное. Ей легко давалась учеба, и она не считала нужным прилагать к ней усилия, но, по одной ей известной причине решив в выпускном классе сдать экзамены на одни лишь пятерки, просто так, от забавы, впервые начала упорно заниматься допоздна и цель свою осуществила. В школе она писала стихи и лучшие сочинения, быстро бегала, собирала грамоты, но все внимание сосредотачивала только на том, что у нее не получалось и не придавала значения своим успехам. Они были естественны для нее. Точно также Вероника вела себя и в любовных отношениях – мальчишки, а со време-

нем и молодые парни бегали за ней, признавались в любви, но она не замечала их и предпочитала только тех, кто был для нее недостижим. Ей вовсе не нравилось изводить себя переживаниями, но нравилось покорять то, что казалось всем невозможным или трудным.

Ее родители, ровно как и родители Димы, не стремились к успехам и удивлялись упорству дочери. Они жили просто, мирно и дружно. Еще совсем юная Вероника не терпела несправедливых на ее взгляд суждений и поступков. Она защищала обиженных хоть словами, хоть кулаками: учителей, девочек из школы, к которым придирались их одноклассники, а иногда и себя. И, несмотря на это, ей удавалось сохранять впечатление скромной и примерной ученицы.

Она выглядела как аккуратная маленькая девочка и всячески укрепляла этот образ в сознании других людей для того, чтобы однажды их удивить.

Ей нравилось изучать окружение, она разбирала по кусочкам свои и чужие поступки и выискивала истинные причины с желанием научиться управлять эмоциями, событиями, людьми. И постепенно настолько в этом поднатрела, что к двадцати пяти годам ей показалось, будто она знает ответы на все основные для себя вопросы: что такое счастье, как его достичь, почему некоторым этого не удастся.

Все стало нипочем, и жизнь потекла соразмерно, просто, но скучно. В свои двадцать пять Вероника, все еще не став женой и матерью, не переоценивала эти роли, и не жаждала их. Она поняла, что со своим стремлением к превосходству над собой, над другими, редкий мужчина будет представлять для нее интерес долгое время. И ждала встречи с тем, кого превзойти не сможет.

Таковым ей увиделся Дима.

Он был далек. Недоступен. Невозможен. Весь июль и последующие месяцы девушка прожила в состоянии смятения, стыда за глупость, тщетно пытаясь подавить чувства. Она не мыслила об активных действиях со своей стороны – была слишком горда, да и попросту считала, что истинные отношения должны случиться сами.

Но в октябре прошло известие о начале подготовки к новому году корпоративному празднику. Вероника пребывала в полнейшей, ничем не объяснимой уверенности, что именно в этот декабрьский вечер произойдет решающее событие в ее отношениях с Димой. Она ожидала разговора, приглашения, признания, но и сама не могла себе объяснить, откуда у нее появилась эта странная уверенность.

Два с лишним месяца пролетели как мучительное мгновенье. Наступил последний перед праздником вечер. Вероника с волнением готовилась к долгожданному событию, боясь думать, что может произойти, но и не в силах остановить свои фантазии. Она твердила себе знакомую фразу: «Завтра будет то, что должно быть, и не будет ничего из того, что быть не должно – не суетись¹», – так точно эти слова описывали ее ситуацию, и потому успокаивали.

«Ты все придумала», – мысленно говорила она сама себе. «Просто сходи потанцевать и повеселиться, а затем отправляйся домой. Немного переживаний, но потом ты решишь, как жить дальше. Завтра все закончится».

Успокоив себя этими мыслями, Вероника легла спать. Девушка еще не знала, что завтра, наоборот, все только начнется...

---

¹ Автор цитаты: Би Дорси Орли

II

*Там, где есть чувства, мне не нужна мораль,
Лишь грани искусства и сказочная даль
(ANIMAL ДЖАЗ)²*

Вечеринка была в самом разгаре. Коллектив целиком занял один из небольших баров в центре города. Десятки девушек в нарядных платьях танцевали, участвовали в конкурсах, выпивали, перемещались от столика к столику. Вероника и Дима со своими коллегами Аней, Костей и Дашей, сидели поодаль и в общих развлечениях не участвовали. Они забрали с основного стола бутылку виски и увлеченно разговаривали друг с другом. Дима с самого начала вечера не отходил от Вероники ни на шаг, так и теперь, сев рядом, постоянно норовил приобнять, подергать за подол платья, положить руку на ее колени, и всячески проявлял недвусмысленные знаки внимания. Вероника привлекала его уже довольно давно, и в этот вечер Дима не хотел упускать момент.

– Правда же Вероника звезда? – весело спрашивала Аня. – Давайте выпьем за нее!

– Да, безусловно! – соглашался Дима, а Вероника смеялась в ответ. Аня, невысокая шатенка пришла работать к Диме в восемнадцать лет, и так ярко себя проявила, что к двадцати двум годам уже возглавляла отдел и стала руководителем Вероники. Она была доверчивой мечтательницей и ценила в своем коллективе преданность их общему делу.

– Эй, что вы пристаёте к моей женщине? – театрально возмущалась Даша, высокая эффектная брюнетка, еще одна коллега Вероники. – На этот вечер она моя – мы договорились! И сегодня едем ко мне домой.

– Ты как собака на сене, – смеялся Дима. – Какой толк от того, что она поедет к тебе? – Дима перестал улыбаться и решительно заявил:

– Я забираю Веронику сегодня с собой.

Она, услышав это заявление, резко повернула голову, посмотрела на Диму, и у нее вырвалось только удивленное:

– Что?

– Забираю к себе, – повторил Дима. – Ты свободная женщина, я недавно разошелся с женой и теперь тоже свободен. Правда, живу сейчас не один, со своей сестрой. В этом нет ничего страшного? – спросил он и снова положил руку на ее колено, пытливо всматриваясь в удивленное лицо девушки.

Она была удивлена не приглашением Димы, сказанным то ли в шутку, то ли всерьез, а тем, что сейчас, как ей казалось, произошло именно то, что она ожидала – тот самый решающий момент, ее шанс, упустить который было нельзя.

– Ничего подобного, она поедет со мной! Не слушай его, ему нельзя верить! – продолжала спор Даша и попыталась убрать Димину руку с колена своей коллеги.

– А вы не хотите спросить моего мнения? – с наигранным возмущением произнесла Вероника, но Дима с Дашей не слушали ее и продолжали шутиливую перебранку за право ее увезти.

Вероника поднялась со своего места и подошла к Косте, который сидел напротив и все это время молча с улыбкой наблюдал за происходящим. Костя был давним Диминим другом. Они работали вместе больше семи лет. Он встречался с Аней, несмотря на их весомую разницу в возрасте, и держал свои отношения в тайне от остального коллектива, хотя Вероника знала о них – втроем они частенько проводили время после работы. Вероника сдружилась с Костей, так же как и с Аней, доверяла и симпатизировала ему.

---

² Отрывок из песни группы ANIMAL ДЖАЗ «Суббота, 6 утра». Автор слов Александр Красовицкий

– Пойдем, поболтаем, – предложила она.

Они вышли на улицу, закурили. Девушка немного помолчала и перешла к вопросу, который ее только и волновал:

– Дима сказал, что заберет меня с собой. Он хочет просто провести со мной ночь?

– Ну, конечно, – усмехнулся Костя.

Вероника опустила голову и уставилась на асфальт.

– Нет, – как будто самой себе ответила она. – Я на это не согласна. – Она резко подняла голову и посмотрела на Костю с вызовом. – Провести только ночь мне совершенно не нужно.

– А чего же ты хочешь? – спросил Костя.

– Большого, – уклончиво, с усмешкой ответила Вероника.

– Хм, ну попробуй, рискни, может у вас действительно что-то получится, – воодушевленно посоветовал Костя.

– Для меня это слишком большой риск. – Вероника печально покачала головой. – Я или получу все, или все потеряю.

– А в чем риск-то? Что ты потеряешь? – удивился Костя.

– Все, – неопределенно ответила она Косте и махнула рукой.

Вероника не могла объяснить своих ощущений, насколько для неё был важен Дима и насколько она уязвима, так, что если все закончится одной ночью, то она потеряет обожаемую работу, себя. Работа станет для нее невыносимой, уязвленное самолюбие будет подтачивать изнутри, а осознание, что она преступила свои же собственные нормы морали и, тем самым виновна в последствиях, окончательно раздавит.

– Мне кажется, он ищет какую-то идеальную женщину, – сообщил Костя. И Вероника радостно улыбнулась.

– Я – идеальная женщина! – решительно заявила она.

– Ну вот, ты ответила на свой вопрос, – рассмеялся Костя.

В этом девушка ничуть не сомневалась. Она верила в свою идеальность не для каждого, а только для Димы. Видела в нем много схожего с собой, по большей части в сложности характеров, недостатках. И, ясно понимая мотивы своих поступков, так же понимала и его. Вероника ощущала, что они оба были и общительны и замкнуты, заботливы и жестоки, искренни и фальшивы одновременно. Он был для нее кем-то незнакомым, но внезапно близким.

Эти мысли заставили ее решиться. Шансы получить все показались выше риска потерь. Она вернулась в бар, отыскала Диму, подошла к нему, положила свою ладонь ему на плечо и громко, перекрикивая музыку, сообщила:

– Я не буду с тобой спать, но я поеду с тобой.

В ответ Дима рассеянно, но, в то же время, с полной готовностью, кивнул.

– Но я хочу еще потанцевать, – продолжила Вероника. – Примерно через полчаса я уйду, ты выходи через десять минут после. Встретимся на улице.

– Хорошо, как скажешь. – Сам Дима до конца не верил в успех своего предложения, и был немало удивлен и взбудоражен ее согласием и деловитостью, с которой она предлагала ему побег с вечеринки.

Через полтора часа они добрались на такси до его квартиры, где их радушно встретила двоюродная сестра Димы Таня.

Таня заменила ему родную старшую сестру и даже отчасти мать. Когда Дима вырос, начал работать и перестал приезжать на лето, их жизни разошлись, но родственные связи брат и сестра поддерживали исправно, насколько могли, живя в разных городах. Таня осталась в селе и вышла замуж, а Дима, как только его дело начало приносить прибыль, помогал ей и ее семье. Потом в жизни обоих одновременно произошли серьезные перемены – Таня развелась, а Дима разошелся с женой и пригласил сестру к себе, помогать по хозяйству.

Она была полноватой, молодящейся женщиной средних лет с крупными чертами лица и небольшими веснушками на щеках, которые придавали ее образу веселость и легкость. Таня любила и умела готовить, исправно вела хозяйство, набив руку за годы жизни в селе. С этими качествами она оказалась для Димы незаменимым помощником в момент, когда он остался один.

Поприветствовав Веронику и окинув ее любопытным взглядом, Таня скрылась в своей комнате. Вероника начала с интересом осматриваться. Она впервые оказалась в квартире впечатляющих размеров. Пустынный квадратный холл в центральной части занимал больше места, чем ее собственная комната. Здесь спокойно можно было кататься на роликах или танцевать. Двери из холла вели в спальни Димы и Тани, ванную и такую же просторную кухню, больше похожую на столовую или гостиную, в одной части которой стоял диван, стеклянный рабочий стол Димы, телевизор, а другую занимала сама кухня. Туда Дима и повел девушку.

Она села за обеденный стол. Дима достал из бара бутылку виски и бокалы, аккуратно наполнил их, протянул один Веронике, а сам тут же пригубил из второго. Изрядно пьяные, они продолжили напиваться и болтать о пустяках.

– Почему я? – спросила Вероника через некоторое время. Она не рассчитывала на правдивый ответ, но, не могла поверить, что желанный, недоступный мужчина обратил на нее внимание. Ей хотелось услышать любые слова, из которых можно было бы сделать выводы.

Дима пристально посмотрел на нее и глухо ответил:

– Я хочу от тебя детей.

Этого Вероника никак не ожидала и рассмеялась.

– Но у тебя уже есть дети, – возразила она.

– Да, они остались с моей женой, и мне запрещено с ними видеться, – ответил Дима и начал рассказывать о тяжелых взаимоотношениях, о скандалах, которые длились несколько месяцев перед их окончательным расставанием.

– Я обеспечиваю ее, оставил дом, квартиру, свою машину, но ей все мало. Она хочет взамен на встречи с детьми получить ещё большее содержание, которое я просто не могу ей дать, – рассказывал Дима, а Вероника молча слушала и соглашалась с несправедливыми требованиями к Диме.

Через некоторое время они решили выйти на улицу. Наступила ночь. Несмотря на конец декабря, было тепло и бесснежно, даже по-осеннему промозгло. Они закурили и продолжили беседовать о незначительных пустяках, как вдруг Дима отвернулся от девушки, и, обращаясь к пустынной улице, начал восклицать:

– Я безрассудный! Какой же я безрассудный, что же я делаю!

А затем резко повернулся, схватил Веронику за плечи и начал целовать.

Наутро Веронику сковал страх. Все, безусловно, произошло не только по ее согласию – она же и мечтала об этом, но теперь не могла представить, что будет дальше.

– Я выжила из ума, – заявила она Диме, когда оба еще лежали в постели.

– Ничего не выжила, – возразил он и обнял ее крепче, пытаясь приободрить.

– Нет, выжила, – упрямо повторила она.

– Ну, ничего страшного, разве тебе не хорошо со мной? – поинтересовался Дима.

– Хорошо, – покорно ответила она.

– И это главное, – довольно проговорил он и снова прижал ее к себе.

Наступил день, но Дима все еще не отпускал девушку из своих объятий.

– Мне, наверное, пора домой, – неуверенно произнесла Вероника.

– Я тебя отвезу.

– А когда? – осторожно спросила она. Ей захотелось сбежать. Она предпочла, чтобы Дима выставил ее из дома, чем проявил себя, как джентльмен.

– Попозже, – ответил Дима. – Вечером. Завтра. На днях... – Он как будто проверял намерения и желание Вероники остаться с ним, но она, несмотря на приятное удивление от ответа, не восприняла его всерьез и рассмеялась.

– Нет, – сказала, широко улыбаясь, она, – мне бы хотелось появиться дома сегодня.

– Ты попала в сексуальное рабство, разве ты еще не поняла? – в том же шутовском тоне продолжил Дима, по-звериному взял ее в охапку и начал целовать.

– Да, похоже на сексуальное рабство, – весело согласилась Вероника, глядя ему в глаза.

– И как часто тебе доводилось в нем бывать? – лукаво спросил Дима, но девушка только загадочно улыбнулась и ответила:

– Я бы что-нибудь уже поела. – И они отправились на кухню, где Дима заботливо предложил ей все, что только смог найти в холодильнике.

– Я, как ты понимаешь, сам готовить не умею, зато неплохо ставлю чайник, – попытался шутить он.

Вероника была голодна настолько, что и обычный бутерброд ей показался до умопомрачения вкусным, она жевала его с видимым удовольствием изголодавшегося ребенка, а затем заявила Диме:

– Хозяин покормил Веронику, – и лукаво посмотрела на него. Дима рассмеялся и уверенно, с нажимом провел рукой по ее волосам.

Вечером он, выполняя свое обещание, повез ее домой. Одной рукой Дима невозмутимо придерживал руль, а во второй держал ладонь своей пассажирки. Неожиданно он съехал на обочину, остановил машину и выскочил из нее, забежал вперед, а потом снова вернулся за руль. Видя удивленный взгляд девушки, он улыбнулся и пояснил свое поведение:

– Мне показалось, что у нас фары не горят.

Его легкое, уверенное «у нас» резануло Веронике слух. Дима сказал это так естественно, будто они давно были вместе.

Она вернулась домой в состоянии, близком к умопомрачению. Свой шанс девушка использовала, но как быть дальше – не знала. Единственной спасительной зацепкой для нее стало грядущее ежегодное собрание среди узкого круга сотрудников ее отдела, которое Дима планировал провести в своей обычной манере – в баре.

Шесть дней от возвращения домой до собрания Вероника провела в оцепенении. Пятничным вечером, когда все слова о работе были сказаны, коллеги начали покидать бар один за другим. Постепенно Вероника осталась последней. Дима аккуратно пробрался со своего места за столом, сел рядом с ней и прошептал на ухо:

– Я хочу пригласить тебя к себе.

И они снова оказались в его квартире, повторяя вечер недельной давности. Дима так же не отпускал Веронику допоздна, а после отвозил ее домой, держа за руку, и мягко целовал на прощание.

Наступил январь. Девушка продолжила вести привычный образ жизни. Иногда ей казалось, что коллеги в отделе знают о ее поступке, и становилось страшно от такой мысли. Но в то же время она наслаждалась редкими переговорами с Димой, как будто о работе, имея тайну, о которой знали только оба, ловила взгляды, понятные только им обоим, оставаясь при этом внешне совершенно невозмутимой. Вести развязно она позволить себе не могла, будучи уверенной, что это унижит ее. Ей оставалась только нарочитая холодность. Она не пыталась навязать свое общение и даже не мыслила об этом.

А Дима начал чаще навещать в офис под разными предлогами, писать Веронике по очевидно надуманным рабочим поводам, но постоянно натекался на выстроенные ею непробиваемые стены. Ее ответы, ее поведение ни на миллиметр не выходили за рамки сугубо рабочих отношений без намека на неформальность или даже человеческое дружелюбие. Это

задевало его и, в то же время, подогревало интерес. Он не понимал, как к ней подступиться, однако решил, что непременно должен это разгадать.

В конце января Даша и Настя – Вероникины коллеги предложили отправиться в Финляндию в мае – посетить фестиваль. И Дима загорелся этой идеей. Он тут же решил снять коттедж для всей компании.

– Я попрошу своего друга, Сашку, отвезти нас в микроавтобусе. Не зря же мы его покупали, – объявил Дима девушкам в офисе. А потом будем отдыхать на берегу какого-нибудь финского озера.

– Нет, – возразила Даша, – я точно не останусь. Мы с Настей сразу уедем, а вы как хотите.

– Я останусь! И Костя, конечно, тоже! – воскликнула Аня.

– А ты? – перевел на Веронику пытливым взгляд Дима.

Девушка медленно повернулась к нему в кресле и снова холодно ответила:

– Я не знаю.

– Да, конечно, она останется, я по ее глазам вижу, – рассмеялась Аня. – Вероника всегда с нами.

Дима довольно улыбнулся в ответ.

Они продолжали играть каждый в свою игру, и Вероника пребывала в сладостно-мучительном состоянии, сравнивая его с наивысшим удовольствием, полученном, лежа на раскаленных углях. Ее бросало из стороны в сторону: от страха, до наслаждения; от страдания до эйфории.

Чтобы успокоиться, она с головой нырнула в работу, стараясь занять свои мысли, но каждый день продолжала жить в ожидании очередного шага от Димы.

III

*Если можешь – беги, рассекая круги
Только чувствуй себя обреченной
(Пикник)³*

В последний февральский день Дима написал Веронике:

«Поехали в Таллин?»

«Поехали», – ответила девушка, ни секунды не раздумывая. – «А цель моего присутствия там?» – уточнила она.

«Придумай сама».

В Таллине был филиал, и Дима собирался ехать туда в очередную командировку.

«Придумала», – так же просто ответила она.

«Старый город, вино. Да и с девочками познакомишься, обучишь специализации», – описал он варианты причин своего приглашения.

«Я так и поняла», – улыбнулась девушка. – Никаких рабочих поводов ехать в Таллин у нее, конечно же, не было. И они оба это прекрасно понимали, но желание осуществить поездку стало превыше любого разума и любых рисков. Он решил!

И Вероника помчалась оформлять очередную визу с небывалым энтузиазмом и энергией, с какой была только и способна мчаться во имя любви. С долей иронии она самостоятельно перефразировала известную поговорку: «Похотливой самке семь верст не крюк», и мысленно проговаривала ее себе не раз. Так уж складывалось в ее жизни, далеко не впервые, что для встреч с желанными мужчинами ей приходилось преодолевать не один десяток километров. В более ранние годы она видела в этом романтику, позднее просто начала получать удовольствие, постоянно совмещая чувства с путешествиями, а теперь же для нее не оставалось никаких сомнений: очевидно, такова была ее ироничная судьба.

Через три недели после этого короткого разговора они приземлились в Таллине. Был поздний вечер, оба успели опьянеть. Вероника смущалась, и Дима нашел легкий способ начать общение – он достал бутылку виски еще в зале ожидания аэропорта. По прилету они взяли такси и отправились в таллинский офис, который располагался в жилом здании уютного двора центра города и служил одновременно квартирой. Здесь было все для комфортного проживания – отдельная комната с диваном, большая ванная с душевой кабиной, кухня и бытовая техника. Такое помещение Дима приобрел специально, избавив себя от необходимости каждый раз останавливаться в гостиницах. Но рано утром, с жуткого похмелья, ему и Веронике пришлось подниматься и удирать в кафе, пока никто из сотрудников не понял, что ночь они провели здесь вместе.

Был конец марта, и в Таллине, не в пример холодному Петербургу, уже чувствовалась настоящая весна. Диме очень нравился этот город своей чистотой, простоватостью и уютом. Здесь нисколько не ощущалось столичного движения, наоборот, жизнь протекала размеренно, а русскоговорящее население облегчало взаимопонимание. В Таллине Дима отдыхал душой. Именно такого плана столица ему симпатизировала.

И Вероника была полна эмоций. Каждая поездка за границу для нее становилась настоящим событием и приключением, и солнце светило ярко и радостно, и мужчина, о котором она так долго и неистово мечтала, держал ее за руку, пока они шли по тротуару уютного эстонского города. Если бы ее спросили сейчас: «О чем ты мечтаешь?», она с уверенностью ответила бы:

«Больше ни о чем. Больше не о чем».

---

³ Отрывок из песни группы Пикник «Фиолетово-черный». Автор слов Эдмунд Шклярский

В кафе ранним утром еще не было посетителей. Они сели на мягкие диванчики столика у окна и начали листать меню. Несмотря на вчерашний вечер, когда выпитое количество алкоголя позволило расслабиться и вести себя совершенно непринужденно, теперь, этим утром Вероника продолжила смущаться, а Дима, видя ее смущение, наслаждался им.

Он был очарован, влюблен и осторожно изучал ее, не зная еще, с какой стороны лучше подходить, а Вероника, получив свой кофе, аккуратно, медленно размешивала сахар, смотрела исподлобья и периодически улыбалась как будто своим мыслям, не спеша ими делиться. И так, за этим томным завтраком, они осторожно завели разговор о предстоящей поездке в Финляндию. Вероника все еще не дала ответ, останется она после концерта или нет, и теперь Дима снова спросил девушку об этом.

– Останусь, – сообщила она с улыбкой. И с вызовом добавила:

– Когда Даша и Настя уедут, у меня будет своя личная комната.

– Да конечно! – возразил Дима. – Совместная у нас будет.

– Как же совместная? – Вероника не поверила и восприняла его слова очередной шуткой.

– Вот так, – отрезал Дима.

– Но ведь в коттедже останется Аня... А мы не можем перед ней открыто заявлять об отношениях, – неуверенно попыталась возражать девушка. Хоть она и дружила с Аней, все же не считала нужным быть настолько откровенной.

– Открыто – не можем, но от Ани скрываться – смысла нет, она сама в похожей ситуации и вовсе не девочка-одуванчик, – решительно заявил Дима.

– Кстати, я слышала версию, что ты против отношений на работе, – с небольшим желанием подколоть заявила Вероника.

– Ну, почему же, – медленно, растягивая слова, начал отвечать Дима, – мы даже как-то женили Костю на одной из сотрудниц. Правда потом он развелся, – рассмеялся он, и тут же перевел тему:

– Лучше расскажи, чем ты увлекаешься.

– Путешествиями, – сразу же уверенно ответила девушка. – Это самое главное увлечение в моей жизни. Полагаю, если есть зависимость от путешествий, я ее уже давно приобрела. Раньше я много ездила по России, потом за границу. И намерена делать это постоянно при первой же возможности. Еще я безумно люблю читать. И мне нравится футбол. А ты?

– Футбол я тоже смотрю, – ответил Дима.

– Болеешь за какую-нибудь команду? – заинтересованно спросила Вероника.

– За наших, – уклончиво произнес он.

– А наши кто? – засмеялась Вероника, а Дима немного растерялся, не зная, что ответить.

– Я болею за Спартак, – весело пояснила девушка, – и за английский Манчестер Сити. Бываю в Москве на матчах, и несколько раз ездила на матчи Сити в Европе и Англии.

– Интересная у тебя жизнь, – заметил Дима. – Я тоже люблю путешествовать, хотя бы в этом мы с тобой похожи.

Вероника удивленно посмотрела на него и слегка улыбнулась. Она заранее решила, что сходств у них гораздо больше, чем любовь к путешествиям, но подумала, если Дима так не считает, то время сообщать об этом еще не пришло.

Они покончили с завтраком и вернулись в офис, где уже всю шел рабочий день.

– Привет, – поздоровалась девушка, войдя в комнату вместе с Димой, – меня зовут Вероника.

– А меня зовут Дима, – пошутил он, и все рассмеялись.

В Таллине работали только два девушки – Елена и Татьяна. Офис был открыт недавно и дела его шли тяжело. Вероника, чтобы оправдать присутствие здесь, решила взять на себя роль связующего звена между своим и таллинским отделом и попробовать исправить недопонимание двух совершенно разных менталитетов. Эстонские девушки своей четкостью, точ-

ностью и исполнительностью поразили даже ответственную Веронику. Ей было любопытно наблюдать, как они, говорящие на русском языке, напоминали ей механических кукол своим отношением к работе, не в пример ее живым российским коллегам.

Вечером, завершив все дела, они с Димой снова отправились в то же кафе. Вероника переживала, что кто-то узнает о ее совместном присутствии с директором в Таллине.

– Да все уже в курсе, это же женщины! – довольно заявил Дима. Ему, казалось, такая мысль приносит настоящее наслаждение. Но Вероника не могла с ним согласиться.

– Сначала ты работаешь на репутацию, потом репутация работает на тебя, – изрекла она, наконец, пытаясь себя успокоить. – Я всегда была скромной и представляла собой одинокую, озабоченную только работой. Возможно, теперь, если кто-то и узнает о нашей совместной командировке, никто не поверит во что-то большее между нами.

– А зачем ты это делала? – поинтересовался Дима.

Вероника задумалась, вспоминая:

– Я даже не знаю, когда именно все началось... В нашем отделе в обиход вошла шутка «Давайте найдем мужа Веронике». Девчонки постоянно забавлялись, предлагали разные варианты, говорили, будто у меня на лице написано, что мне он необходим. Да и не только на работе так было. Мои родственники и друзья начали делать наставления, советовать срочно найти мужчину. Но я с этим не соглашалась. Мне отношения ради отношений не нужны. И я устала объяснять, а некоторым и не в состоянии объяснить этого. Было проще отмахнуться, играть роль потенциальной старой девы. Я всегда хотела быть только с тем, кого бы я действительно полюбила, и никогда не заводила отношения просто так. Я точно знаю, что именно мне нужно, и чего бы я хотела.

– Расскажи и мне, чтобы я знал, что я могу... – неуверенно попросил Дима. Вероника смутилась. Ей было страшно раскрывать ему свои взгляды. Но все же она решила продолжить:

– Идеальный мужчина – это тот, кого ты любишь. Ни больше, ни меньше. Нет никаких деталей, конкретных образов. Главное – это чувства, которые вызывает человек. – Она снова помолчала. – Меня в последнее время воротило ото всех мужчин, желающих семью, детей, быт.

Люди просто знакомятся, ходят на свидания, начинают жить вместе, потом у них появляется семья, и все это происходит, как будто так принято и так нужно, но вряд ли они сами могут объяснить, зачем. А я думаю, потому, что на большее и не способны. Но где же в этих сценариях жизни любовь?

Дима начал понимающе улыбаться. Весь его вид выражал абсолютное согласие со словами Вероники. Сама же она вспомнила несколько своих свиданий и вздрогнула. Чем старше девушка становилась, тем чаще начинала слышать от мужчин об их желании спокойной семейной жизни, детишек, тусклого комфорта. Как будто им было не важно, с кем проживать свою жизнь.

Ей же удалось пережить период безумного, ничем не контролируемого желания выйти замуж, на которое ее толкала сама природа, и она считала удачей то, что до сих пор этого в ее жизни не состоялось. Вероника была уверена – она получила шанс на большее, и твердо намеревалась правильно им распорядиться.

В какой-то момент она даже перестала знакомиться с мужчинами и соглашаться на свидания, решив, что ходить нужно только туда, куда хочется бежать, и не ходить куда-то еще.

Вероника продолжила:

– Нельзя искать и найти любовь, как товар в магазине. Она просто приходит. Или нет. Я два последних года спокойно провела в одиночестве. И поняла, что хочу быть свободной вместе с кем-то таким же свободным. И потому что мы оба будем этого хотеть, а не потому, что так принято или у нас ипотека.

Дима внимательно выслушал этот монолог и ответил:

– У тебя идеализированный образ отношений. Ты перфекционист.

– Да, – моментально и просто согласилась Вероника. – Но я знаю, что у меня будет так. Этого не может не быть. Я давно поняла – нет смысла соглашаться на меньшее, если я всегда могу получить большее. И такая позиция – правильна. – Девушка помолчала и добавила:

– Правильна для меня.

– Очень тяжело тебе будет с твоими взглядами, – возразил Дима.

– Наоборот, обычно у меня все получается, – улыбнулась Вероника. – Я не размениваюсь по мелочам. Пойми, мне абсолютно хорошо в одиночестве, у меня есть все, что нужно, и я не вижу причин кидаться на любого мужчину, лишь бы не быть одинокой. Ведь мне уже хорошо! Но я знаю, что встречу того, кого полюблю. И тогда буду еще счастливее.

Единственное, о чем Вероника не стала договаривать – это насколько отчаянно она желала быть с Димой, и именно в нем уже видела того, о ком так мечтала. Вместо откровенного признания она продолжила свой монолог, будто пыталась отпугнуть своего спутника.

Дима внимательно слушал, а потом произнес:

– Ты же понимаешь, – что бы ты сейчас ни говорила, мы все равно будем вместе?

Вероника изумленно замолчала. Она боялась поверить, боялась, что Дима говорит это не всерьез. Ей казалось невозможным, что мужчина, которого она выбрала, выбрал и ее тоже. В ответ девушка только ошарашенно помотала головой. Нет, она действительно этого не понимала. Дима расстроился.

– Ты не хочешь детей? – спросил он. – Давай сделаем тебе детей.

– У меня будут дети, – ответила Вероника с нажимом на слово «будут». – А что значит – мне?

– То, что тебе уже двадцать шесть лет! А детей надо обязательно родить до тридцати.

– Кому надо? – удивилась Вероника.

– Тебе и детям. Тебе для твоего здоровья, детям для них же самих, – привел довод Дима.

– Я выйду замуж, и у меня, конечно же, будут дети, – повторила она. – Детям нужна семья. Мама и папа, которые будут вместе и будут любить друг друга. И дети должны это видеть – вот что им нужно, а не факт их присутствия в жизни, – возразила она.

– Где же я тебе сейчас, в девять вечера, в Таллине, найду мужа, – пошутил Дима.

– Зачем мне кого-то искать, я сама справлюсь, – парировала Вероника.

Она не понимала, как воспринимать его слова, которые выглядели скорее, шуткой, чем серьезным утверждением.

– Тебе хорошо со мной? – задал он излюбленный вопрос.

– Да, – мягко ответила девушка.

– Давай так: я сейчас не готов на тебе жениться, но потом... – Он продолжал свою мысль, но Вероника уже не слушала. Она была достаточно пьяна, в голове стоял шум. Настроение от этого разговора у нее резко упало. Думать о детях ей не хотелось. Дождавшись, когда Дима отлучится, она встала, взяла вещи и ушла из кафе. Ей захотелось только одного – бежать, бежать и бежать. Бежать без оглядки и в полной уверенности, что совершает добрый поступок – лишает этого безупречного мужчину своего общества с бесконечными сомнениями и переменчивыми желаниями.

Она шла по ночному Таллину, тихонько плакала, вытирала слезы рукой со своих щек, и убеждала себя, что недостойна никаких отношений. Но через час все же вернулась обратно к офису и долго жала на кнопку звонка, пока Дима не открыл. Вид у него был растерянный и осторожный. Он явно не ожидал и не хотел такой реакции, вся ситуация вышла из-под его контроля. Тогда Вероника начала ходить вокруг Димы кругами, повторяя:

– Я ненормальная, понимаешь? Ненормальная!

– Теперь вижу, – усмехнулся Дима. – Везет мне на таких женщин. – Он взял ее под руки и силой увел в спальню с твердым намерением сделать матерью своего ребенка.

IV

На следующей неделе Дима отправился в очередную рабочую поездку в Ростов-на-Дону. Ехать ему туда не хотелось. Отношения с Машей, руководителем ростовского офиса, окончательно разладились и перестали его радовать. Она, пользуясь своим положением, начала закатывать невероятные истерики по любому поводу, пытаясь довести Диму.

Они встречались без малого год, сойдясь точно так же, на одном из корпоративов, которые любил устраивать Дима в каждый свой приезд в города, где имел филиалы. Тогда Маша была без памяти влюблена в своего директора и мечтала о крепком, счастливом браке, и, конечно же, о детишках, на которых так настаивал и сам Дима. Каждого приезда она ждала с нетерпением, наслаждалась любовными переписками и старалась быть для Димы полезной и нужной. Его нечастые появления походили на личный праздник. Вместе они ездили за город, проводили много часов в кафе, барах, и, ничем не обремененные, наслаждались обществом друг друга.

Маша была среднего роста худой, миловидной шатенкой с обычными чертами лица, среди которых выделялся ее непропорционально большой рот. Он не портил ее, а, наоборот, как будто манил, тем самым делая ее привлекательнее в глазах мужчин.

Ей был тридцать один год. К этому времени Маша успела побывать замужем, но ее брак длился недолго, а после наступила черед коротких романов, но ни одни из отношений не принесли ей детей. Теперь же она твердо решила, наконец, завести ребенка.

Но связь с директором не пошла ей на пользу, дав ощущение безнаказанности. Она была уверена в их отношениях, ведь Дима так часто заверял ее в своей любви, в желании иметь с ней семью. Маша не только верила словам Димы, но и сама хотела того же. Эти отношения легли в ее руки козырем поверх амбиций и взрывного характера. Она не знала меры, любила доказывать свою правоту и всеми помыкать. У нее была цель – стать руководителем своего офиса, и у нее было средство – связь с генеральным директором, и ей удалось убедить Диму в необходимости своего повышения. В один из дней она, к удивлению многих сотрудников, получила новую должность и продолжила править в офисе на более законных основаниях. Она позволила себе не работать, а только лишь контролировать своих подчиненных, открыто читать их переписки, уверяя, что это правило в их компании, ходить в середине дня по магазинам на протяжении нескольких часов и едва ли не ежедневно попивать вино из офисной кружки. Каждый новых сотрудников она воспринимала как конкурентов и придиралась ко всему, так, что они сами не выдерживали и предпочитали уйти. Дима же получал отчеты от Маши, по которым выходило, будто все под контролем. Она рассказывала ему, как старается, внимательно слушала его советы и обещала все выполнять. Маша умела производить впечатление здорового мыслящего человека и пыталась проявлять независимость на словах. Дима ценил уверенную речь собеседников и верил своей любовнице. Она же видела себя законной женой, матерью его детей и даже этаким «первой леди» компании. Сам Дима частенько подпитывал ее рвение:

– Ты же поможешь мне? – говорил он, когда они в очередной раз сидели в ресторане, выпивали и наслаждались друг другом. – Я всецело полагаюсь на тебя и хочу, чтобы у нас все получилось с новым офисом, а в тебе есть качества, чтобы его выгастить и поставить на ноги.

– Конечно, золотце, – отвечала довольная Маша. Она верила в себя и страстно мечтала помочь своему возлюбленному, уже заранее купаясь в его благодарностях и рисуя их светлое будущее.

– А когда офис начнет приносить прибыль, мы подумаем, что делать с нашими отношениями, – заверял ее Дима дальше. – Через полтора-два года будет видно, но сейчас нам надо все наладить здесь, хорошо, солнце?

Она соглашалась с любимым, но, считая свою женскую хитрость превыше любых мужских расчетов, усиленно пыталась забеременеть и надеялась тем самым ускорить свой переезд в Петербург. Но все попытки были безуспешны, и пара продолжала развлекаться, бесцельно проводя время в ресторанах и загородных коттеджах.

– Ты мое счастье, – любил говорить Дима Маше, крепко сжимая ее хрупкое тело в объятиях.

– А ты мое золото, – отвечала счастливая женщина.

Они оба верили в истинность своих чувств, но для Маши Дима был невероятным принцем на всю оставшуюся жизнь, а для Димы Маша – очередным средством получения удовольствий и новых эмоций.

Но со временем она начинала все больше и больше проявлять свой непростой характер. Маша ревновала и следила за его жизнью в Петербурге, как могла. И ей очень быстро удалось выяснить, что Дима не только не хранит верность ей, вопреки обещаниям, но и скоро снова станет отцом – его законная жена Катя была беременна третий раз.

Маша взбесилась и, недолго думая, заявила о своем существовании и твердых намерениях быть с Димой, во что бы то ни стало. Она собрала свои любовные переписки и отправила их ни о чем еще не подозревающей Кате.

«Екатерина, смотрите, это он сам пишет мне о любви! Он все о себе рассказывает! И смеется над вами! Вы можете такое представить? У него есть другие женщины, но они меня не волнуют, там нет любви, я с ними справлюсь быстро! И у вас я его отберу, не думайте, что вам поможет беременность, ему не нужны дети!», – писала она законной жене.

На эти послания Катя не ответила, но Машу ничего не смутило. Она была убеждена, что серьезно Дима любит только ее, так пылко он ей об этом говорил, и такие уверенные планы они строили на дальнейшую жизнь.

Конечно же, Дима сразу узнал о Машинем необдуманном поступке и ощутил давление с ее стороны. Она допустила большую оплошность. Сказочные дни с ней подошли к концу. Скандалить он не хотел, но, зная Машин взрывной характер, готовился к худшему.

Он отправлялся в Ростов-на-Дону с шумным вздохом, жалея себя самого, в предвкушении разговоров, которые, он не сомневался, заведет Маша. И его самые худшие ожидания воплотились в реальность.

– Почему ты не сказал мне про третьего ребенка? – кричала Маша, когда они остались в офисе наедине.

– А почему я должен о нем говорить? Я больше не живу с женой! И этот ребенок, может быть, не от меня! Мы расстались с ней еще до наших отношений, она сама его хотела, что я могу с этим сделать? Я даже не знал, когда он точно родился! Мы не общаемся!

– Но что это меняет? Ты же обещал ее бросить и жить со мной? Когда это произойдет? Сколько мне еще ждать? Пока она заведет четвертого не от тебя? – не могла успокоиться Маша.

Они задавали друг другу вопросы на повышенных тонах, и Дима понял, что больше выдержать не может. Тогда он просто встал и начал собираться.

– Ты куда? – опешила разъяренная Маша.

– Все, я ухожу. Не вижу смысла дальше что-то выяснять. Успокойсья – пиши, – нервно проговорил Дима.

Маша схватила его за плечо:

– Ты куда не уйдешь, пока не объяснишь мне все!

Дима оторвал ее руку и будто взорвался. Он перешел на визгливый крик:

– Ты совсем рехнулась?! Отстань от меня! Если ты так продолжишь, то не будет ничего! – Встречаться с Машей он уже не намеревался, но и открыто заявлять о своем решении не торопился, понимая, что это может вызвать еще большую агрессию с ее стороны. Он принял болезненный вид и нравоучительным тоном закончил:

– Ты сама сейчас все портишь. Сначала выясняешь про мою жену, потом злишься, что я не перевез тебя в Питер. Что дальше? Захочешь, чтобы я отчитывался перед тобой за каждый шаг? Ты просто пытаешься сделать меня своим рабом. Подумай хорошенько, – с нажимом проговорил он, – чего ты добиваешься.

Затем Дима развернулся, вышел из офиса и отправился в ближайший бар, снимать напряжение. Его распирало чувство досады и злости от того, что каждая женщина непременно пыталась им помыкать. И теперь он лишился прекрасной возможности отдыха в Ростове-на-Дону, который ему так нравился. Приезжать сюда он попросту бы больше не рискнул.

Дима вернулся в Петербург и передал управление ростовским филиалом, заявив, что экспрессивную Машу он, как мужчина, понять не может, и доверяет руководство над ее офисом своим наиболее успешным сотрудникам целиком.

Наступил апрель. Прошло несколько недель с поездки в Таллин, и Дима снова предложил Веронике отправиться в командировку. На этот раз в Екатеринбург.

– Не думала, что ты захочешь опять со мной куда-то поехать, – ответила девушка. – Мне неловко за то, что я убежала в Таллине.

– Ничего страшного, – успокоил ее Дима, – в следующий раз я буду брать с собой кляп и наручники.

– О, кажется, ты нашел ко мне подход, – довольно рассмеялась Вероника и подумала, что именно такой ответ всегда ожидала услышать от мужчины.

– Я поеду туда на неделю, а ты можешь прилететь позже, на несколько дней, – неуверенно предложил Дима. – Или давай поедем вместе на всю неделю? Мы же не успеем разругаться за это время?

– Разругаться? – удивилась Вероника. – У нас нет никаких причин. – Ей самой хотелось побыть с Димой как можно дольше, и все же она сильно сомневалась, стоит ли рисковать, продолжая совместные поездки.

– Прикажи мне, и я поеду, – шутливо попросила девушка.

– Приказываю, – рассмеялся он.

– Слушаюсь и повинуюсь, – улыбаясь, ответила она.

– Давай возьмем с собой Аню, чтобы было меньше подозрений, – предложил Дима вдогонку.

– Но она же увидит нас вместе, а мне бы не хотелось посвящать ее в такие события, – возразила Вероника.

– А какой смысл скрывать? Это как не курить при маме, все равно мы поедем вместе в Финляндию, и она там точно увидит. А чем дольше ты будешь ее обманывать, тем больше тебе потом будет стыдно, – подстегивал Дима. – Мы все начнем тыкать в тебя пальцем и говорить: «Врушка!»

Веронике не нравилось упорство Димы, она понимала – если Аня увидит их вместе и не получит должных объяснений, то додумать сможет что угодно. Дима же не задумывался о последствиях и продолжал отшучиваться.

– Давай определимся, – через некоторое время заявила девушка, – или я сейчас рассказываю Ане все, как посчитаю нужным, и подготавливаю ее, или я вообще не еду.

– Первое, – выбрал Дима. И Вероника решила, что, очевидно, ему действительно важно быть с ней. Но она по-прежнему не понимала, о чем именно ей можно рассказать коллеге. О том, что она провела несколько ночей со своим директором? О том, что намеревается провести еще пару? Это было не то, о чем следовало бы ставить в известность, а торопить события или расслабиться, поверить в намерения Димы ей никак не удавалось. Но выбора не было, и тогда Вероника решила на разговор:

– Ты не хочешь сходить в наш любимый паб, поболтать, выпить пива? – предложила она Ане в один из вечеров, когда в офисе никого, кроме них не осталось.

– Ты же знаешь, – ответила ее коллега, улыбаясь, – я всегда только «за». – И девушки, мигом покончив с делами, отправились в давно освоенное заведение через дорогу. В будние дни здесь было пустынно. Они уселись за столик у окна, заказали по пиву и, по своему обыкновению, принялись за долгие разговоры о работе. Это объединяло Веронику и Аню. Они были фанатичны в своем деле и обе получали удовольствие от подобных обсуждений и планирования. Через время Вероника все же решилась завести разговор, ради которого они сюда и пришли:

– Я хотела сказать тебе одну вещь... – она замялась. Слова не шли, ей было тяжело озвучить свою ситуацию.

– Вероника? Ты меня пугаешь, – удивилась Аня.

– Произошло нечто ужасное... – снова попыталась начать девушка и покрутила в руках свой бокал, как делала всегда, когда нервничала.

– Ты собралась увольняться? – начала гадать Аня.

– Хуже, – ответила Вероника.

– Ты переспала с Димой? – шутливым тоном сделала очередное предположение Аня.

Самые тяжелые слова были сказаны, Вероника вздохнула с долей облегчения, поняв, что сама не смогла бы их произнести.

– Он хочет, чтобы мы жили в одном номере в Екатеринбурге и в одной комнате в Финляндии и не собирается скрывать наши отношения перед тобой, – выпалила она.

– О! Ничего себе! Так вы... действительно переспали? – не могла поверить Аня.

– Да, – грустно ответила Вероника, и в знак подтверждения своим словам покивала головой. – И я не совсем понимаю, какие именно у нас отношения, но они есть. Самое важное, чтобы ты меня поняла, – продолжила она. – Мне очень страшно. Больше всего я не хочу, чтобы кто-то относился ко мне предвзято, думая, что я получаю привилегии через постель. И... это все не просто так для меня. Я влюблена. Seriously влюблена.

– Я очень рада за вас! – весело ответила Аня. – И, конечно же, я ничего не думаю о тебе плохого, я же прекрасно вижу, сколько ты работаешь! Хотя это необычная новость. Но я сама встречаюсь с Костей и понимаю тебя!

Им удалось договориться держать все в секрете, и Вероника получила поддержку на работе. Она помнила, как ей нелегко далось объяснение своей неожиданной командировки в Таллин перед коллегами, а особенно перед Аней. Теперь же в сокрытии не было нужды, и девушка вздохнула с облегчением.

Вероника продолжила жить в ожидании совместной поездки в Екатеринбург, целиком посвящая себя работе. Все, что она делала – захватывало ее. А ее личные отношения с Димой только подстегнули стараться все больше. Она работала на износ, как будто заочно пыталась доказать, что заслужила своё положение одним лишь только профессионализмом и никак иначе. А Дима, готовый верить во всех и каждого, по-прежнему являлся настоящим счастьем и воплощением ее мечты.

«Нет ничего удивительного, что ты полюбила именно этого человека. Совсем нет», – говорила она себе.

Но ее коллеги не разделяли странного, ничем для них не подкрепленного рвения, постоянно подшучивая.

– Как твои выходные? – частенько с долей сарказма спрашивала Настя. – Хорошо поработала?

Настя свой коллектив обожала, но открыто проповедовала мысль, что в жизни главной является ее личная часть, а профессиональная не должна выходить за рамки шести часов вечера рабочего дня.

Вероника улыбалась и всегда бодро отвечала:

– Да, отлично.

– Вот когда я пойду во второй декрет, – не унималась Настя, – я подарю тебе твою первую кошку.

Вероника улыбалась еще шире, ее сильно забавляла такая реакция. Мир был не тот, что кажется, жизнь не та, что кажется, люди не те, чем кажутся...

Ей очень хотелось объяснить это Насте, но она не могла. Девушка уже смирилась, что ее воспринимают здесь через иную призму, и просто продолжала играть эту роль, быть той, кем ее все так привыкли видеть – карьеристкой и потенциальной старой девой. Не только потому, что нельзя было раскрываться, но потому, что раскрываться и не хотелось. А наоборот, хотелось спрятаться от излишнего любопытства.

«Если бы ты только знала, что мой трудоголизм напрямую связан с удачей в личной жизни, а не неудачей, возможно, ты бы изменила свои взгляды на жизнь и свое отношение к людям», – самоуверенно думала про себя Вероника, пытаясь оправдать лицемерие мыслью, что такая она здесь не нужна и не интересна. Ее истинные взгляды никто не слушал, ее истинные поступки никто бы не одобрил, но в то же время она и не нуждалась в понимании этих людей, пребывая в состоянии эйфории от своей жизни.

V

*Жаль, что мы
Себя изжили
Не сберегли
Чем дорожили
Ждать перемен
Мы так устали
Сковав взамен
Сердца из стали*
(LOUNA)⁴

– Я так рад, что ты, наконец, забеременела, – сказал Дима Ольге. Они лежали в постели, в финском домике. Было ранее майское утро.

– Любимый, – отозвалась Ольга и обняла его. – Я тоже очень рада.

– У нас же замечательная семья? Правда? О тебе кто-нибудь заботился больше, чем я?

Ольга подумала и согласилась, что никто. Они были знакомы друг с другом уже четырнадцать лет. Тогда, совсем еще юные, они стали первой серьезной любовью друг друга. Их отношения были чистыми и невинными. Оба делали первые шаги, пытались приноровиться друг к другу, но Диму без конца теребила его нищета и необходимость жить с матерью в однокомнатной квартире. Он изнурял себя завистью к более успешным знакомым, положение которых было хотя бы немногим лучше, чем его собственное, и так вбил в сознание мысль о том, что и он должен дать своей женщине большее, а она, как и любая другая, непременно этого от него и ждет.

В то время они часто ходили в гости к «нужным», как выражался сам Дима, людям, и там он обращал внимание Ольги на обстановку:

«Смотри, какая квартира», – говорил он задумчиво.

«Смотри, какая у них кухня», – замечал Дима в другой раз.

«Хороший диван, да?» – спрашивал юноша в следующем доме.

Диму непрерывно жгла обида на жизнь, которая не дала ему того, что было у других. Но юная Ольга росла в благополучной семье и никак не могла понять Диминого странного, разьедающего наблюдения за чужими жизнями. Ей хотелось от своего возлюбленного только заботы и присутствия. Ольга верила, что вместе они преодолеют все, с чем столкнуться.

Но со временем Дима стал окончательно одержим желанием обеспечить себя, и охладел к своей юной возлюбленной. Он много работал и уставал, но точно так же он устал и от нее. Эмоций больше не хватало. И Ольга, не выдержав безразличия, просто ушла.

Дима так и не смог понять причины их расставания, четко определив для себя, что женщины попросту неблагодарны. Однако тот факт, что Ольга оставила его сама, не давал ему покоя, и каждый год он продолжал писать ей, напоминать о себе, заявлять об успехе, демонстрируя, что теперь и его можно любить, пока не дождался своего момента. Ольга, наконец, решила рискнуть. Она давно уже была в разводе, растила сына одна, и на встречу с Димой ее толкнули скорее ностальгия и любопытство.

Дима расспрашивал о ее жизни и внимательно слушал, а затем кратко рассказал и свою историю последних одиннадцати лет, что они не общались. Он подобрал нужные факты, подтверждающие образ, который он отныне представлял всем, рассказал об ужасах своей семейной жизни и твердо заявил, что теперь абсолютно свободен.

---

⁴ Отрывок из песни группы LOUNA «Сердца из стали»

– Я очень жалею, что мы еще тогда не завели детей. У нас могла быть семья, и наши дети – взрослые. Я просто не хочу больше терять время, – сказал Дима Ольге.

Через несколько встреч Ольга окончательно сдалась, и их отношения продолжились после столь длительного перерыва. Вернулась пылкость чувств. Они по стандартному Димину сценарию ездили загород, ужинали в ресторанах, Дима заваливал Ольгу подарками, дарил цветы и бесконечно сыпал комплиментами, уверяя в своей любви.

В тот год он еще только начинал отношения с Машей в Ростове-на-Дону, заканчивал связь с Настей в Екатеринбурге и ждал третьего ребенка от своей законной жены, с которой, несмотря на уже появившиеся ссоры, продолжал жить вместе. И несколько месяцев встреч со своей первой любовью стали для него праздником, будоражащей тайной, интригой, пока Димина жена Катя обо всем не узнала и не потребовала разойтись, изрядно потрепав нервы.

Диме выпала тяжелая осень. Законная и снова беременная жена имела достаточно оснований и средств, чтобы изводить Диму. Он долго терпел, пытался по привычке залезть в кокон, пока однажды не ударил ее и не сбежал. Потерянные нервы было не восстановить. Но теперь он получил возможность проводить больше времени с Ольгой и обустраивать для нее иллюзию семейной жизни.

Он снял две квартиры и переехал в обе: в одну из них пригласив сестру Таню, и периодически навещаясь туда, в другой обустроившись с Ольгой совсем по-семейному.

Ольга бесконечно сомневалась в своих возобновленных отношениях. Она знала, что Дима официально женат на другой, и это смущало ее. Порой, молодая женщина с горькой усмешкой думала, что никогда бы не согласилась на такие отношения, но Дима... Он был ее прошлым, ее первой и светлой любовью и не вязался с типичным женатым мужчиной, на которых у нее имелось безоговорочное табу. Она вспоминала их встречи в юности, свою влюбленность, и продолжала видеть в нем того упорного, волнующего молодого мужчину.

Однако известие о третьем ребенке от законной жены, который вскоре был должен появиться на свет, Ольга пережила с трудом. Дима привычно объяснил еще нерожденного малыша, как, вероятно, чужого ребенка, которого он согласен воспитывать по своей доброте. Он продолжал убеждать Ольгу, что его отношения с попросту сумасшедшей женой окончательно и бесповоротно завершены. Ольга поверила этим словам, но не могла понять, как он может оставить своих детей и частенько пыталась его отправить на встречу, прекрасно понимая, будучи сама матерью, как это важно для них. Но Дима не стремился общаться со своими сыновьями и уклонялся от тяжелой для него обязанности рассказами о том, что Катя против встреч.

Шло время, Дима и Ольга продолжали жить вместе, он убедительно объяснил причину, по которой его немедленный развод был невозможен, но заверял Ольгу в своей бескрайней любви и желании иметь с ней семью.

– Солнце мое, я ждал тебя одиннадцать лет! – говорил он, целуя ее руки. – Как я жил без тебя?! Теперь-то с нами все будет нормально? Я не хочу больше переживать того ужаса, что случился в моей семейной жизни. Как мне повезло, что я снова с тобой. И да, я хочу наших детей, – серьезным тоном добавлял он.

И чуть позже он явился к ней с идеей свадьбы, полагая, что все женщины мечтают о таком дне, но, будучи женатым, он предложил Ольге полноценный праздник без одной только детали – официальной регистрации брака.

Предложение было странным, но Ольга купилась на Димин расчет. В ее первом замужестве ей не довелось надеть белое платье и устроить шикарный праздник. Теперь же она, наконец, получила такую возможность, и начала планировать все до мелочей. Она, побывав уже замужем, не стремилась этого повторить официально, но для рождения ребенка ей хотелось получить уверенность в своем мужчине. Дима отлично сыграл свою роль. Его действия и ска-

занные слова не оставили сомнений в серьезности намерений. Ольга успокоилась и, наконец, решилась завести с ним ребенка.

Несколько месяцев попыток увенчались успехом, и теперь пара проводила майские праздники в финском коттедже в кругу Диминых друзей – Сашки, Алены и их детей.

Они привычно жарили шашлыки, ловили рыбу, и каждый вечер неизменно заканчивался большим застольем, где Дима и Саша напивались и расходились спать уже за полночь.

Для Алены и Сашки знакомство с Димой стало невероятным подарком судьбы. Их жизнь до этого момента проходила не сладко. Алена растила детей, Саша пытался зарабатывать и кормить свою семью, не очень успешно занимаясь частным строительством. Они были бедны, но, никогда не зная иного, не роптали, а день за днем проживали свою жизнь, уверенные, что главное богатство – их дети и они сами. Однако несколько лет назад стечением обстоятельств Саша получил заказ на строительство загородного дома Димы и его жены Кати, который выполнил с блеском.

Катя и Дима, намучившись с другими строителями ранее, были преисполнены благодарности и щедро оплатили Саше его работу, а затем, позвали семью новых знакомых в поездку в Финляндию, где окончательно завязалось их тесное общение. В этом знакомстве Дима привычно уловил для себя выгоду – он задумал работу над строительными проектами, и ценный исполнитель оказался кстати. И так постепенно их общение становилось плотнее.

Позднее из-за окончательного разлада с женой от Димы отвернулись почти все их общие знакомые, узнав подробности его поступков, а Саша с семьей опять оказался рядом в нужную минуту. Они верно расценили, на чью сторону встать. Дима, в знак признательности за верность и готовность помочь окончательно перевел всю семью на свое содержание, положив Саше ежемесячный оклад, оплачивая продукты, лечение, технику. Вершиной же признательности стало строительство нового дома для Сашки и его семьи, которое Дима настоятельно взялся оплатить целиком.

Для него одаривать полезных и верных ему людей было приятно и не трудно, но Саша и Алена такого испытания не выдержали. Они понимали, что без него так жить никогда не смогут, но, уже вкусив эту легкость и беззаботность, отказаться от нее были не в силах.

И Дима, радостно объявляющий Сашу своим названным братом, оказался для них больше, чем друг. Он стал негласным господином, покровителем. Саша выполнял любые поручения, частенько бил себя в грудь и утверждал, что за Диму он готов и в огонь и в воду. Они оба называли это настоящей мужской дружбой. Дружбой, где Дима между делом платил, а Саша выполнял. И Алена, как самая настоящая Ева, вкусив яблоко, первое время этому союзу потворствовала, как только могла. Жизнь расцвела для нее яркими красками. Никто больше не укорял ее в нежелании работать, не было необходимости постоянно обдумывать, что есть завтра на ужин.

Однако цена благополучия оказалась не слишком приятна. Саша, также по-своему вкусив иную жизнь и глядя на опыт Димы, ощутил себя должным следовать его поведению и изменил своей жене. Не то, чтобы он испытывал в этом необходимость, он попросту не хотел отставать от своего «старшего брата», показывая тем самым, что он мужчина тоже во всех отношениях достойный, исполненный таких же свободных взглядов. И Дима поступок оценил. Ему доставляло странное нездоровое удовольствие смотреть на падение окружающих его людей. Он видел в этом закономерность, неизбежность. Но королем такой жизни считал именно себя. По самой обычной причине – он мог все оплатить.

Алена простила своему мужу измену после его долгих просьб помириться ради детей. Ради детей действительно можно было поступиться гордостью, и не стыдно объяснить родственникам, подругам, и даже себе. Они оба вцепились в эту версию – каждый по своим мотивам. Саша осмелел и начал открыто заявлять знакомым, что жену больше не любит, и она это знает, а живут они вместе ради детей.

Ольга, не знала всех подробностей их жизни и старалась быть приветливой с такими важными для Димы друзьями. С Аленой они по-женски нашли общий язык, обсуждали детей и текущую беременность, вели совместное хозяйство в финском домике.

Однако запланированная на июль свадьба больше не казалась Ольге нормальной идеей. Она сочла, что, будучи беременной, уже не нуждается в театрализованном представлении.

– Если мы захотим, потом всегда успеем пожениться официально, – сообщила она Диме свое решение. Он расстроился сорванным планам, развел руками, а потом весело, с многозначительной улыбкой ответил:

– Эх, женюсь я, все равно женюсь!

VI

*Мы не заложники матрицы судеб,
Делай, что должен, и будь, что будет.*
(ANIMAL ДЖАЗ)⁵

Ко дню вылета в Екатеринбург Вероника подошла в состоянии неопределенности, как и накануне корпоративного праздника, ставшего решающим для нее. Эмоции снова метались из стороны в сторону. Она с горькой усмешкой рассуждала, что теперь-то состоит в своих идеальных отношениях, где нет места определенности и границам. И ощущала невероятное удовольствие от этого. Вероника наслаждалась и ненавидела себя, за то, что не способна на скромные, спокойные отношения, а тяга к интригам, будоражащим ее – непреодолима.

Она радовалась тому, что не ошиблась в своих ощущениях, выбрав Диму – именно он неуловимостью все больше и больше укреплял ее уверенность в идеальности для нее. И в этих странных отношениях Вероника приняла решение – не задавать вопросов, не строить планов, а плыть по течению и наслаждаться моментами, несмотря на серьезное желание прожить с Димой всю оставшуюся жизнь. Ей казалось, что для них обоих такое нестандартное поведение по отношению друг к другу является естественным и нисколько не противоречит желанию быть вместе так долго, как это возможно.

«Будь что будет», – твердила она себе без конца.

Девушка приехала в аэропорт чуть раньше Димы, поднялась на второй этаж, нашла на табло нужный рейс и отправилась к стойкам регистрации, с трудом сдерживая нахлынувшее волнение. Все ее движения ей казались неестественными, она не знала, как встать, постоянно меняя свои позы. Вскоре Дима подошел к ней, наклонился и поцеловал в щеку.

– Привет, солнце, – радостно поздоровался он.

– Привет, – Вероника нерешительно улыбнулась из-за своего нервного состояния и с покорным видом протянула ему документы.

– Мне так нравится, что ты отдаешь мне свой паспорт, – заулыбался Дима еще шире, – прямо льстит!

Для Вероники такой жест тоже явился в новинку. Обычно, путешествуя в компании своих друзей, она предпочитала собирать паспорта сама. Ей нравилось проявлять инициативу и вести за собой. И только с Димой, только теперь она ощущала необходимость и желание уступать.

Пара зарегистрировалась на рейс и села в кафе в ожидании посадки. За непринужденными разговорами обо всем Вероника призналась, что бесконечные слова о детях, которых так жаждет от нее Дима, ей непонятны и даже неприятны.

– Ну-ка, ну-ка, а почему? – удивился Дима. – Что именно не так?

– Я не понимаю, шутишь ты или всерьез. Точнее, я считаю, что шутишь, потому как всерьез нельзя настаивать на детях, совершенно не заботясь о совместном будущем.

– Почему я не забочусь? Я же с тобой, – возразил Дима.

Вероника помолчала.

– У детей должна быть семья, и я буду рожать только в законном браке, – ответила она, как ей показалось, уже заученную фразу.

– Так может... кольцо? – предложил Дима, сообразив, как лучше подойти.

Вероника подняла на него расширившиеся от удивления глаза и молча, вопросительно посмотрела на Диму несколько секунд, но так ничего и не ответила.

---

⁵ Отрывок из песни группы ANIMAL ДЖАЗ «Суббота, 6 утра». Автор слов Александр Красовицкий

– А что, – продолжил он развивать идею по привычному для себя сценарию, – можно заказать выездную регистрацию, лимузин, фотографа. Все, как ты хочешь: свадьба, семья, дети.

– Лимузин... фотограф... Этого я точно не хочу, – ответила, улыбаясь, Вероника. – У меня нет четких пожеланий к своей свадьбе, и не было никогда. Одно я знаю: не хочу стандартного сценария и гостей, и этот день представляла всегда за границей.

Дима не стал продолжать разговор, отложив его для более подходящего момента, а Вероника не придавала ему значения, предпочтя не воспринимать Диму всерьез там, где он был ей непонятен. В ожидании посадки на рейс они переключились на общие темы, а в самолете и вовсе заснули.

На следующий день они проснулись довольно поздно и продолжали лежать в мягкой постели. Гостиничный номер был залит ярким майским солнцем. Дима перевернулся на спину и, будто обращаясь к потолку, произнес:

– Выходи за меня замуж... В следующий четверг... В лесу.

На секунду Вероника оторопела.

– Ты серьезно? – удивленно переспросила девушка.

– Ну, конечно, серьезно, – заверил Дима.

Она помолчала и спокойно ответила:

– Выйду.

Уже через полторы недели должна была состояться долгожданная поездка Димы, Вероники и ее коллег по отделу в Финляндию. И он решил не откладывать.

– Нам нужно придумать оригинальный праздник, – загорелся Дима, так что даже вскочил с кровати. – Я буду в белом.

– Тогда я в красном, – с улыбкой ответила Вероника. – У меня есть красное платье, которое можно надеть только один раз.

– Отлично. Сашка нас поженит. Аня и Костя будут свидетелями. Ты напишешь речь.

– Какую речь? – не поняла Вероника.

– Свадебную речь, – рассмеялся Дима. – Напишешь в ней все, что захочешь. Сашка ее зачитает.

– Будет играть роль священника? – засмеялась в ответ Вероника. – Давай закажем свидетелям футболки со смешными надписями, – подключилась она к Диминым фантазиям.

– Нет, пусть они все наденут костюмы. Когда у нас еще будет возможность увидеть Костю и Сашку приличными людьми, – возразил Дима. – Я хочу, чтобы все было официально и красиво. Но решающее слово за тобой. Я полностью тебе доверяю.

Веронику забавляло это обсуждение. Она понимала, что речи о свадьбе, как об официальном браке, не идет, но даже и не уточняла, несмотря на достаточную консервативность своих взглядов в этом вопросе, почему ему пришла в голову такая странная идея. Безумие продолжалось. Безумие будоражило!

Они вылезли из постели, оделись и отправились в бар, чтобы поужинать, где и провели остаток дня за рассеянным просмотром спортивных соревнований. Вероника радостно делилась своими познаниями в футболе, рассказывала об игроках и тренерах, клубах. Дима глуповато улыбался и слушал. Он не особо интересовался этим видом спорта, и теперь ему было неловко, что он сказал Веронике, будто это не так, не ожидая, что она обойдет его в спортивном вопросе. Потратив всю раннюю молодость на борьбу со своей бедностью, он так и не приобрел настоящих интересов. Сначала его целью были деньги, затем, когда он смог позволить себе расслабиться, он перешел на простые и доступные развлечения – алкоголь, машины и женщин. Рядом с увлеченными людьми он чувствовал себя неандертальцем, хотя любил послушать их рассказы, старательно запоминая различные факты. Расширение кругозора через общение с другими позволяло ему казаться человеком знающим и интересным.

– А тебя не смущает, что я не читаю книг? – решил заодно узнать он у Вероники. Книг Дима не держал в руках еще со времен школы, его и к этому занятию не тянуло.

Вероника задумалась. Она-то любила читать, но не считала, будто этим должны заниматься все, а уж в особенности мужчины. Хотя ей было жаль, что одна из тем, на которую она так любила говорить, от них ускользала.

– Нет, не смущает, – ответила она. – Зато ты – математик. По-моему, мы логично распределили роли.

Дима остался доволен ответом. Ему хотелось нравиться новой невесте.

– А расскажи о своих предпочтениях в сексе, – поинтересовался он снова.

Вероника смущенно помолчала. Она переживала за свою неопытность.

– Никаких особенных предпочтений у меня нет. Я даже не знаю... – Девушка замялась. – Люблю, когда мне завязывают глаза. И связывают руки. Вроде все... А у тебя?

– Ну, мне нравится жесткий секс, – ответил Дима.

– Да, – согласилась Вероника. – Жесткий секс. Хорошо. Или ты еще не был со мной жестким?

– Был, – ухмыльнулся Дима. – Видишь, здесь мы прекрасно сочетаемся. Идеальная пара.

Вероника сделала невинное, но очень довольное лицо.

– Нам нужно купить наручники, – заявила она.

Дима смущенно улыбнулся, как будто боялся отказать в этой затее, но и не горел желанием. Его любовь к грубости физической грубостью и ограничивалась.

– Ты не хочешь? – удивленно спросила Вероника.

– Нет, хочу, все как ты скажешь, солнце, лишь бы тебе нравилось. Просто я никогда этого не делал.

– Все бывает в первый раз, – уверенно ответила девушка.

Дима улыбнулся, поцеловал ее в щеку и замолчал, продолжив смотреть матч на экране, а потом заявил в своей манере неожиданных признаний:

– Мне очень нравится с тобой спать. Не заниматься сексом, а именно спать.

Вероника вопросительно посмотрела на него. Ранее ей никогда не приходило в голову, что так бывает, но и спала она при этом совершенно обычно, не думая, какие эмоции может вызвать вид ее спящей. Дима же понял по взгляду Вероники, что его признание требует объяснений и добавил:

– Ты очень мягкая, уютная, мне нравится обнимать тебя во сне. Сразу становится спокойно.

Вероника улыбнулась:

– Я рада, – ответила она. – Мне тоже нравится с тобой спать.

Они допили свои последние бокалы и отправились обратно в номер. Завтра наступал понедельник, и начиналось рабочее время поездки.

В екатеринбургском офисе Дмитрия Алексеевича любили особенно. В сознании сотрудников филиала он был единственным генеральным директором – Леша по филиалам не ездил и оставался для всех не более чем таинственным виртуальным руководителем. А Дима приезжал регулярно, всегда веселый и бодрый. Он устраивал публичные выступления в офисе, где рассказывал о принципах работы так ярко, забавно и убедительно, что все невольно начинали им восхищаться. В знак особого уважения здесь к нему обращались по имени и отчеству, и искоренить эту привычку не удалось и самому Диме. Веронике же еще только предстояла личная встреча со всеми, но при этом она успела себя зарекомендовать так, что ее ждали, отчасти с любопытством.

Знакомство состоялось, ее приняли радушно, и в ответ Вероника прониклась еще большей симпатией к своим живым, активным, доброжелательным екатеринбургским коллегам.

В шесть вечера, когда уже заканчивался рабочий день, она получила от Димы сообщение, сидевшего за соседним столом всего в метре от нее:

«Ужинать, в ювелирный и спать?»

«Я смотрю, ты решительно настроен», – ответила Вероника. Дима только улыбнулся.

Они поднялись со своих мест, попрощались, вышли из офиса и, поужинав, отправились на поиски ювелирного магазина. Вероника с любопытством опытного путешественника смотрела на здания и дороги. Она успела побывать в разных частях страны, но в Екатеринбург приезжала впервые. Поначалу город показался ей странным и непривлекательным. Ее забавляло, как старинные дома в центре соседствовали с новостройками, а по разбитым дорогам ездили десятки дорогих иномарок... Как будто целью города было стать эталоном контраста.

Без недели будущие молодожены дошли до пешеходной части улицы Вайнера, которую окружали магазины и торговые центры.

Дима оставил ее ждать на скамейке. Она заметно нервничала, но при этом загадочно улыбалась и занимала время тем, что разглядывала толпы прохожих. Минут через десять Дима приземлился рядом с ней:

– Я не знаю, как это делается, – со смехом заявил он, доставая кольцо.

– Я тем более, – улыбаясь в ответ, произнесла Вероника. Дима помолчал.

– Выходи за меня замуж?

Девушка улыбнулась еще шире.

– Да, выйду, – робко ответила она.

Дима взял ее заметно дрожащую руку и аккуратно надел кольцо на безымянный палец, а затем нежно поцеловал.

– Какое... яркое, – задумчиво проговорила Вероника, разглядывая свою руку. Кольцо было нежным, с большим голубым камнем в виде сердца.

– Тебе нравится? – спросил Дима.

– Да. Очень красивое. И камень моего любимого цвета. Оно прекрасно, – растроганно ответила девушка.

– Мне самому понравилось, – довольно заявил он.

– Но как же я его теперь объясню в офисе...

– Скажи, что брат подарил, – предложил Дима версию.

– Кольцо с сердечком на безымянный палец? – засмеялась Вероника.

– Брат же – мужчина, он мог просто не понять, что камень в виде сердца, – смущенно ответил Дима, и Вероника, по выражению его лица поняла, что он и сам не заметил. Однако кольцо ей понравилось особенно за форму камня, и не смутило, что для Димы это стало неожиданностью.

– Скажу, что это подарок бабушки, к тому же, скоро у меня день рождения, – решила она.

Дима в ответ улыбнулся, и влюбленная пара отправилась в номер, отмечать произошедшее событие в постели.

Их совместная командировка продолжала проходить в режиме маленького праздника, привычного для Димы и необычного для Вероники. Они оба наслаждались своей тайной, находясь днем в офисе, а беззаботными вечерами в кафе, ресторанах и барах.

– Мне нравится, как ты себя ведешь в офисе, – сказал Дима в один из вечеров за ужином. – У тебя совершенно непроницаемое лицо.

– Конечно, и это даже не притворство, я и чувствую себя в офисе иначе, – отвечала Вероника. Ей действительно не приходилось играть и притворяться. Видя Диму в рабочей обстановке, она воспринимала его только как своего директора и, как своего директора, серьезно побаивалась. А вечером, в гостиничном номере она уже игриво предлагала ему:

– Давай я почитаю тебе, – и, беря с тумбочки лежавший в номерах томик «Евгения Онегина», в одном белье и чулках залезла в кресло с ногами и начинала зачитывать разные

отрывки, изо всех сил стараясь делать это с выражением. И ее двойственная натура, раскрываясь, наконец, на полную мощь, радостно трепетала.

Через несколько дней в Екатеринбург прилетела и Аня. И после рабочего дня Вероника отправилась к своей коллеге в номер, дав Диме возможность поспать.

Девушки вытащили из мини-бара небольшую бутылку виски и со стаканами уселись на кровать.

– Красивое кольцо, – с любопытством в голосе заметила ее коллега.

Вероника подняла свою ладонь, посмотрела на нее, потом на Аню.

– Он... сделал мне предложение, – неуверенно и растерянно произнесла девушка, как будто боялась признаться.

– Да?! – воскликнула Аня. – Да ладно? Ничего себе!

Вероника скромно улыбнулась.

– Здорово, я так рада за вас! Видишь, а ты боялась. Теперь он купит тебе квартиру, – начала фантазировать Аня. – Все будем жить рядом, на севере города. Круто!

– Да ладно, ты погоди, какая квартира, – попыталась остановить ее Вероника. – Об этом речи вообще не шло, да и не думаю, что пойдет. Я пока и сама не понимаю, что происходит.

– Вот посмотрим, – довольно и уверенно ответила Аня. – Мне кажется, он все время встречался с пустыми куклами, судя по его рассказам. А ты совсем другая. Ты умна. И ничего удивительного, если он решил на тебе жениться.

Вероника мечтательно улыбнулась. Ей до отчаяния хотелось стать для Димы кем-то большим, чем кукла, и показать ему, как прекрасно любить. Но она все еще сдерживала свои эмоции и боялась отдаться им.

Кольцо на пальце Вероники странным образом заставляло ее ощущать себя красивее, счастливее, успешнее. И ей хотелось единственно только сложить все это к ногам своего любимого мужчины. Она чувствовала себя героиней фильма, чей образ был идеальным. А Дима гордился собой и тем, что сумел покорить эту девушку. Она так вовремя стала для него глотком свежего воздуха, когда все текущие отношения уже переходили в статус «Отработано».

– В чулках и молчит, – озвучил свое незамысловатое восхищение Дима в одно утро, когда они собирались идти завтракать. Вероника молча и деловито расхаживала по номеру в одном только белье и готовилась к выходу. Она вопросительно посмотрела на него.

– Это является чем-то необычным? – поинтересовалась она.

– Да, очень. Немногие женщины носят чулки, а уж молчат – еще меньше.

Девушка удивилась. Уж в том, что носят женщины из белья, ему было явно виднее, а ее молчаливость стала откровением. Она никогда ранее не задумывалась над тем, как много говорит, а отчасти, даже переживала, что не всегда способна поддерживать разговоры. Ей временами попросту говорить не хотелось. Она, полностью направленная на свой внутренний мир, переживала все молча. Дима же преподносил эту ее, ничем не примечательную, на ее взгляд, особенность, как великий дар.

– Я рада, что тебе все нравится, – только и ответила она, а затем ласково приобняла его, думая о том, как сама была приятно удивлена утренним поступком Димы: он собрал свою и ее одежду и устроил настоящую стирку. Вероника зашла в ванную и обомлела, когда увидела Диму за стиркой своего белья. Никогда ей не доводилось сталкиваться ни с чем подобным. Он стоял к ней спиной и не замечал ее, а шум воды заглушил ее шаги.

«Он идеален. Идеален!» – подумала она в тот момент. И от переполнявших ее чувств подошла к Диме, мягко положила руки на его спину и нежно поцеловала ее, а затем резко вышла из ванной комнаты. Дима вздрогнул от неожиданности, обернулся и радостно улыбнулся.

Они наслаждались друг другом, как классическая влюбленная пара. И Дима снова чувствовал себя юношей, а Вероника впервые позволила себе быть поистине желанной.

VII

У Вероники оставалось всего четыре дня, чтобы подготовиться к свадьбе. Она была рада отсутствию стандартного сценария и необходимости думать о массе никому не нужных, но принятых в обществе свадебных мелочах. Ощущения, что она – невеста, у нее не было, но эмоции все равно зашкаливали. Дима не принимал в приготовлениях участия, а Веронике не приходило в голову его привлекать. Самой важной деталью для девушки стал выбор песни к первому танцу, а все остальное отодвигалось на второй план.

Даже Аня была взбудоражена и захвачена идеей свадьбы сильнее невесты. Ей хотелось участвовать в приготовлениях, помогать писать речь. Аня предлагала множество идей, но Вероника не собиралась относиться к событию серьезно и устраивать свадьбу в полном объеме. Она согласилась только на то, чтобы ее подруга раздобыла мантию судьи, которая могла бы сойти за наряд священника. Ее девушки планировали надеть на Сашку во время церемонии.

Во вторник утром Вероника закончила последние приготовления, собрала свои вещи и отправилась в офис, откуда намечался отъезд. Когда она приехала, Дима был уже на месте и угощал своих сотрудниц виски. Праздник начинался. Все они погрузились в восьмиместный пикап, и отправились в свое путешествие.

Димин верный друг Сашка был за рулем, остальные же расположились на пассажирских сиденьях и продолжили за веселыми разговорами пить начатый виски. Дима занял место рядом с водителем, а Вероника села к Ане и Косте. Она старалась вести себя непринужденно и скромно по отношению к своему директору. Но через несколько часов, когда все уже были достаточно пьяны, девушка не выдержала и перебралась к нему.

– Пока ты сидела сзади, я слышал твой голос, твой смех, и он мне казался таким родным, – шепнул ей Дима.

Девушка довольно улыбнулась в ответ.

Поздно ночью они добрались до коттеджа недалеко от Хельсинки, уставшие, пьяные, но довольные. Девушки сразу же разбрелись по своим комнатам, лишь Вероника, Дима, Костя и Сашка остались пить виски до самого утра, так, что в постель они рухнули и заснули мгновенно.

На следующий день Вероника и Аня отправились гулять и осматривать окрестности. Их домик располагался на холме у небольшого, красивого, истинно финского озера. От террасы к нему вела деревянная лестница, переходящая в длинный пирс.

– Смотри! – воскликнула Аня. – Вот здесь, на пирсе надо устроить церемонию. Красиво же, правда?

Вероника посмотрела, куда указывала Аня.

Место было идеальным. Идеальным настолько, что даже если бы она приехала сюда без фаты и жениха, было бы кошунственно не обзавестись и одним и другим и не провести здесь церемонию. Вероника видела не один фильм, где героев венчали на берегу океана или моря, и ей всегда казалось это наиболее подходящим, максимально романтичным местом для свадьбы.

Девушки вернулись в коттедж, где Дима тут же увел Веронику в свою спальню на дневной сон, не смотря на то, что в доме находились все ее коллеги. Она устала сопротивляться его неосторожной беспечности и покорилась. Дима несколько не заботился о том, что кто-то может их увидеть, отчасти ему этого даже хотелось. Прошел уже почти год, с тех пор, как он бросил попытки покорить Дашу. Много времени Дима потратил на свои аккуратные ухаживания и надежды. Пытаясь соблазнить девушку, он также вывозил коллектив за границу, но ее категоричный отказ в решающем разговоре стал слишком болезненным. Теперь же в нем

играло желание показать, что тот эпизод для него вовсе ничего не значил, и ему доступны любые другие женщины, каких он только пожелает.

В комнате Дима разделся и лег под одеяло, Вероника же прилегла в одежде рядом, готовая в каждый момент вскочить.

– Зачем я тебе? – спросила она Диму.

– Обнимать, – произнес он и тут же крепко прижал девушку к себе.

– Какой-то очень обтекаемый ответ, этого явно недостаточно, чтобы жениться на мне. –

Ее начали раздирать сомнения в том, что они собирались совершить, несмотря на всю безобидность поступка. Внезапно Веронике больше не захотелось принимать участие в непонятном театрализованном представлении, как будто опьянение от эмоций отступило, оставив один только чистый разум, которому уже было не свойственно воспринимать жизнь, как игру.

– Почему вы расстались с женой? Ты сам ушел? – продолжала она.

– Да, сам. Обычно всегда бросали меня, но в этот раз это была полностью моя инициатива.

Мой брак стал невыносимым.

– Почему же ты с ней не разведешься?

– Есть определенные причины, но я не хочу о них говорить, – отвечал Дима.

– Это... смущает меня. Вдруг ты захочешь к ней вернуться.

– Нет, к своей жене я точно не вернусь, а вот что будет с нашими отношениями, зависит только от нас самих.

Но этот разговор не удовлетворил Веронику. Ее тяга к безрассудству и приключениям постоянно чередовалась со здоровым отношением к жизни. И сейчас ее снова прибило к стене рассудка.

– Знаешь, – сказала она, – я не уверена, что нам стоит устраивать эту свадьбу, – и отправилась в комнату к Ане:

– Не будет никакой свадьбы, – с порога заявила Вероника.

– Почему? – удивилась Аня.

– Да все это фарс! Цирк! Я вообще не понимаю, что происходит и что у него на уме.

Он не предлагает мне ничего, не готов ни к какой ответственности и считает этот спектакль серьезным!

– Вероника, может быть, он действительно серьезно к этому относится, просто у него сейчас нет возможности развестись и жениться на тебе по-настоящему, – попыталась урезонить ее Аня.

– Я чувствую себя идиоткой, – с досадой ответила девушка. Ей и самой хотелось бы верить в серьезность намерений Димы, но в этот момент она растеряла все иллюзии и никак не могла их вернуть.

Их разговор прервал Костя, вошедший в комнату:

– Мы уже выезжаем на концерт, собирайтесь.

Вскоре они все заняли свои места в пикапе и отправились в Хельсинки. Погода испортилась, начал накрапывать дождик и стало невероятно холодно. Вся компания, подходя к месту проведения фестиваля, уже откровенно зябла. Снова нетрезвый Дима, совершенно не стесняясь присутствующих, обнял Веронику со спины.

– Греться, – только и проговорил он. Они и правда, оба дрожали. Вероника перехватила неприятно удивленный взгляд Насти, и ей стало неловко. Из всех сил хотелось продемонстрировать, что она недовольна таким захватом, но никак не может грубо оттолкнуть директора.

Они все вместе прошли на территорию фестиваля, который проводился на набережной под открытым небом, и сразу же, не сговариваясь, решили разделить по своим интересам. Настя и Даша умчались в толпу, ближе к сцене, Костя и Аня отправились тестировать местное пиво, продававшееся в палатках, а Сашка, Вероника и Дима выбрали комфортное для обзора

сцены место поодаль от основной части толпы. Дождь и холод сильно портил все впечатление от фестиваля.

– Она не хочет за меня замуж. Ну, конечно, хочет замуж за кого-то другого! – начал возмущаться Дима. – Выходи за меня замуж, выходи! – Дима взял Веронику за плечи и принялся легонько потрясывать ее и бесконечно повторять. – Выходи за меня. Выйдешь? Выходи, ну, пожалуйста!

Вероника и Саша смеялись в голос, так забавно это выглядело. Но Дима продолжал:

– Ты выйдешь за меня замуж? За кого ты еще собралась? Просто скажи мне, я поговорю с ними. Я понимаю, что у тебя несколько мужчин, они тоже замуж зовут? Есть кто-то лучше меня?

Веронике стояла на своем и отказывалась от фиктивной свадьбы, но и Дима не унимался, продолжая так же смешно ее уговаривать в манере ворчливого возмущения.

Дождь постепенно переходил в ливень, многие, пришедшие на концерт, надевали плащи, становилось все холоднее. И Дима, и Вероника уже не могли справиться с дрожью. Он, пытаясь согреться, крепко прижимал ее к себе и продолжал уговаривать на свадьбу. И в этих объятиях Вероника снова начинала ощущать свою покорность и готовность делать все, что он только пожелает.

Когда концерт закончился, намокшая и вымотанная компания собралась у пикапа. Довольные выступлением Даша и Настя забрали свои вещи, перекинулись между собой несколькими замечаниями о нетрезвом и противном Диме, попрощались со всеми и ушли на вокзал, чтобы вернуться в Петербург, а остальные залезли в машину и отправилась обратно в коттедж. Пока они ехали, Веронику не покидало ощущение, что эта поездка закончится чьим-то увольнением. Стало отчетливо видно, как коллектив разделился на две половины.

Следующие дни вся оставшаяся в Финляндии компания мирно и бесцельно проводила время в коттедже. Они смотрели фильмы, пили финское пиво, пытались удаленно работать, и в один из вечеров Дима объявил:

– Ну что, завтра просыпаемся, делаем свои дела и играем свадьбу. – И это не звучало вопросом, так что все остальные присутствующие промолчали, а Вероника переглянулась с Аней: свадьба, значит свадьба.

На следующий день все так и поступили: не спеша позавтракали, побродили, а затем приступили к праздничным приготовлениям. Костя и Саша настраивали аппаратуру на пирсе, чтобы обеспечить музыкальное сопровождение, Дима наблюдал за ними и бесконечно шутил, Вероника и Аня готовили свои наряды в комнате.

– Дима очень переживает, – делилась Аня, глядя красное платье Вероники. – Я слышала, как он отказался выпить и говорил, что на своей первой свадьбе уже был пьян, а сейчас не хочет. Видишь, он серьезно относится ко всему, – сделала она вывод. Аня обладала необычным талантом объяснить любое событие так, как ей бы хотелось его объяснить.

Уже через полчаса Вероника стояла в откровенно коротком простом тонком ярко-красном платье, которое специально выбрала для этого дня, не рискнув его надеть в другой ситуации, а Аня закрепляла в ее прическе длинную белоснежную фату.

В дом вернулся Костя. Он окинул невесту любопытным взглядом, сконцентрировав свое внимание на открытых голых ногах и воскликнул:

– Ого!

– Ну что, все готовы? – затем спросил он. – Пора бы уже начинать. Ты-то не хочешь выпить? – обратился он к Веронике.

– Хочу, – ответила невеста, и сама налила себе бокал виски заметно дрожащими руками.

Сделав несколько глотков, она повернулась к Косте и сообщила:

– Я готова.

Погода в этот день выдалась невероятно хорошей, будто делала свадебный подарок – предыдущие дни шли дожди. Синева озера, рядом с которым был расположен коттедж, плавно переходила в синеву неба. Создавалось ощущение бесконечного пространства. Веронике все происходящее напоминало сон, фантазию, которая странным образом начала воплощаться в реальной жизни.

Саша в мантии священника, Дима в обещанном белом костюме и Аня ждали невесту на пирсе. И она начала медленно спускаться по деревянной лестнице под руку с Костей, аккуратно поддерживая свою фату, струящуюся по ступенькам следом за ними. Из колонок звучала медленная романтическая мелодия. Ей хотелось прочувствовать каждую секунду, насладиться моментом, но сосредоточиться не получалось. Вероника испытывала невероятное смущение и боялась смотреть на ожидающего жениха.

Они спустились на пирс, Костя передал ее под руку Диме, и церемония началась.

Саша демонстративно откашлялся и приступил к торжественному зачитыванию с планшета написанной Вероникой речи:

– Сегодня, в этот майский день, в финском лесу, мы все становимся свидетелями того, что волшебство действительно существует, а принцесса и рыцарь могут встретиться друг друга в самый, казалось бы, неожиданный момент.

И, если встреча состоялась, то уже невозможно избежать стремительного водоворота событий, который привел всех нас сегодня сюда.

Примерно год назад Дмитрий и Вероника сидели за столом напротив друг друга, и Дмитрий говорил о том, что является настоящим мальчиком и воином. На это Вероника ответила: «А я – девочка мальчика...». Что они подумали тогда и подумали ли вообще – уже никто не вспомнит, как, впрочем, и всего небольшого эпизода, но во Вселенной определенно завертелась эта мысль. Эта безрассудная, но именно поэтому – правильная и неизбежная идея...

Нужно ли сказать большее о нашей паре? О настоящем мальчике и настоящей девочке, которые, наконец, обрели друг друга?

Когда встречаются принцесса и рыцарь, слова становятся лишними, ведь все происходит так, как надо. И не нужно ничего знать. Достаточно только чувствовать.

Но теперь я попрошу жениха и невесту подтвердить намерение закрепить свой союз перед нашими почетными свидетелями: Дмитрий, берешь ли ты в жены Веронику? – здесь Саша уже выразительно обратился к Диме и посмотрел на него после заданного вопроса. Дима же помолчал несколько секунд, как будто раздумывал над предложением и ответил:

– Да.

– Вероника, берешь ли ты в мужа Дмитрия? – обратился Саша уже к невесте.

– Да, – сразу ответила она.

– Властью, дарованной мне самой парой, я нарекаю вас мужем и женой. А теперь жених может поцеловать невесту, – продолжал Саша зачитывать свою речь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.